

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГАЗЕТУ:

Безъ достав.	Съ дост. и перес.
На годъ. 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.
— 6 » 3 » — »	— 6 » 3 » 50 »
— 3 » 1 » 50 »	— 3 » 2 » — »

на прибавленія, выходящія во время выставки:

— 1 м. » р: 50 к.	На 1 м. » » 75 к.
— 2 » 1 » — »	— 2 » 1 » 50 »
— 3 » 1 » 50 »	— 3 » 2 » 25 »

За перемѣну адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.
Для личныхъ объясненій редакціи открыта по ВТОРНИКАМЪ и СУББОТАМЪ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

НЕДѢЛЯ

КОНТОРА РЕДАКЦИИ

помѣщается въ г. Екатеринбургѣ, по Покровскому проспекту, въ домѣ № 20
Открыта ежедневно, отъ 10 до 1 час. дня и отъ 4-хъ до 6 часовъ вечера, а въ праздничные и воскресные дни до 11-ти ч. утра.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. Непечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ—ПО ВТОРНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

Объявленія въ «Екат. Нед.» должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп. свыше 5-ти—по 15 коп.

Печатаніе объявленій на первой страницѣ не принимается.

Украшеніе и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи «Екат. Нед.» 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ—2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

СОДЕРЖАНІЕ: „Телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Прошлое и настоящее (окончаніе). Корреспонденція изъ Мотовилихи. Кустарный отдѣлъ выставки (окончаніе). Дѣло Саратовско-Симбирскаго банка (продолженіе). По Россіи. За-границей. Журнальныя замѣтки. Письмо къ редактору. Мелочи всенедельной жизни. Литературный отдѣлъ: Экспонентъ (разсказъ). Справочный отдѣлъ. Объявленія. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Четвергъ, 2-го июля.

Петербургъ. Опубликовано мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ условій винокуренія и вывоза спирта за-границу. Измѣненія относительно винокуренія касаются преимущественно продолжительности броженія, нормы исчисленія выходовъ спирта и предоставляемаго въ пользу заводчика безъакцизнаго перекура. При вывозѣ спирта за-границу премія и процентъ на путевую трату выдаются зачетными въ уплату акциза квитанціями, считая по 8 к. за каждый градусъ спирта, причитающагося отправителю безъакцизно, кромѣ спирта фруктоваго и винограднаго, каждый градусъ коего считается въ 3½ к., при акцизѣ въ 4 к. съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ по мѣрѣ увеличенія акциза; возвратъ акциза, какъ общаго по 9 к. за градусъ такъ и дополнительнаго съ вывозимыхъ за-границу водочныхъ издѣлій и пшеничнаго вина, производится отправителямъ зачетными квитанціями. Касающіяся винокуренія измѣненія вводятся въ дѣйствіе съ 1 июля 1888 г., измѣненія относительно вывоза—съ 1 января 1888 г.

Изданіе газеты „Биржевыя Вѣдомости“ вновь разрѣшено.

„Новости“ слышали, что приговоръ кievскаго военно-окружнаго суда по дѣлу генерала Бориславскаго и другихъ значительно смягченъ, именно: генераль Бориславскій и подполковникъ Омелюта исключаются изъ службы бозъ ли-

шенія чиновъ, а капитанъ Афендикъ и чиновникъ Грабенко арестуются на мѣсяцъ на гауптвахтѣ.

Софія. Новый кабинетъ сформированъ вчера вечеромъ и имѣетъ слѣдующій составъ: Стоиловъ, президентъ совѣта министровъ—министръ иностранныхъ дѣлъ, Странскій, нынѣ дипломатическій агентъ въ Бѣлградѣ—министръ внутреннихъ дѣлъ, майоръ Петровъ, начальникъ штаба арміи—военный министръ, Чомаковъ—министръ народнаго просвѣщенія.

Вѣна. Принцъ Кобургскій телеграфировалъ Стамбулову, что приметъ болгарскую депутацію 3 июля.

Сюда прибыла болгарская депутація для врученія принцу Кобургскому акта объ избраніи.

Берлинъ. Въ „Berliner Tageblatt“ телеграфируютъ изъ Тырнова: болгарское министерство объявило амнистію всѣмъ политическимъ бѣглецамъ и арестантамъ.

Лондонъ. По словамъ „Daily News“, англійское правительство пригласило державы на конференцію по вопросу о сахарной преміи, причемъ предложило избрать мѣстомъ съѣзда Лондонъ, хотя и не противится тому, чтобы конференція собралась гдѣ нибудь въ другомъ городѣ.

Пятница, 3-го июля,

Петербургъ. „Журналъ Петербургъ“, напоминая заявленіе самого принца Кобургскаго и высказанное державами однажды мнѣніе, что первымъ условіемъ одобренія кандидатуры на болгарскій престолъ должно быть согласіе Россіи, которой Болгарія обязана своей независимостью, недумаетъ, чтобы

принцъ согласился принять предложеніе посланной къ нему депутации и отправиться въ Софію; но если онъ такъ поступитъ, то онъ не улучшитъ положенія, а, напротивъ, усложнитъ его. Относительно настроенія державъ газета замѣчаетъ, что если правда, что нѣкоторые кабинеты были расположены санкціонировать избраніе принца Кобургскаго, то, все таки, дѣло кончится признаніемъ, что это можетъ только придать положенію болѣе серьезный характеръ и принести пользу лишь однимъ регентамъ, которымъ въ ихъ затруднительномъ положеніи было бы очень пріятно, еслибъ между державами произошло столкновеніе; къ тому-же Порты не обращалась еще къ кабинетамъ для разрѣшенія вопроса, и вѣроятно, что прежде чѣмъ высказать свое мнѣніе о тирновскихъ выборахъ, она пожелаетъ узнать какъ относятся къ нимъ державы. Въ концѣ концовъ актъ избранія принца Кобургскаго окажется, по видимому, лишь безплодной затѣей поставленнаго въ безвыходное положеніе регентства; если онъ не разрѣшитъ болгарскаго вопроса, то и не вызоветъ — слѣдуетъ надѣяться — новыхъ осложнений между державами. Что касается Россіи, то она не уклонится отъ того образа дѣйствій, котораго она до сихъ поръ держалась.

Свѣнцианы. Городъ постигло страшное бѣдствіе: сгорѣло около 350 дворовъ; до 4000 душъ осталось безъ крова.

Софія. Всѣ арестованныя при бывшемъ министерствѣ лица освобождены; полагаютъ, что осадное положеніе будутъ вскорѣ снято.

Вѣна. Здѣшной Allgemeine Zeitung сообщаютъ: сегодня утромъ въ вопросѣ о занятіи болгарскаго престола произошелъ по истинѣ сенсационный поворотъ: вслѣдствіе рѣшенія, только что принятаго на семейномъ совѣтѣ, принцъ Фердинандъ Кобургскій окончательно отказался отъ кандидатуры въ болгарскіе князья.

Главные выигрыши 1-го внутренняго 5% займа, вышедшіе въ тиражъ,

произведенный 1-го іюля.

№ № серій.	№ № билетовъ.	Сумма выигрышей.	№ № серій.	№ № билетовъ.	Сумма выигрышей.
7096	12 —	200000	341	48 —	1000
15940	6 —	75000	8495	25 —	1000
9920	18 —	40000	10336	25 —	1000
13813	11 —	25000	12806	9 —	1000
4696	42 —	10000	14544	1 —	1000
12093	7 —	10000	9562	49 —	1000
5834	11 —	10000	18328	23 —	1000
2072	21 —	8000	4995	39 —	1000
15143	15 —	8000	4326	7 —	1000
5329	32 —	8000	12187	30 —	1000
16550	39 —	8000	7466	20 —	1000
9913	13 —	8000	16158	41 —	1000
11497	13 —	5000	8547	20 —	1000
15313	19 —	5000	7824	38 —	1000
4760	28 —	5000	14554	11 —	1000
10579	22 —	5000	3013	13 —	1000
9764	17 —	5000	8209	16 —	1000
4234	32 —	5000	13938	28 —	1000
11557	38 —	5000	8082	48 —	1000
8573	35 —	5000	9549	20 —	1000

ХРОНИКА.

Передвижная выставка.

Желая по возможности, дать отчетъ нашимъ читателямъ о гостящей у насъ передвижной выставкѣ, предварительно считаемъ долгомъ оговориться: мы отнюдь не имѣемъ въ виду, съ ученымъ видомъ знатока, трактовать о *всѣхъ* картинахъ, а просто хотимъ указать на болѣе выдающіеся и остановившія на себѣ наше вниманіе. При обзорѣ картинъ мы станемъ держаться того порядка, въ какомъ онѣ значатся по „указателю передвижной выставки“, которымъ мы рекомендуемъ заглянуть каждому посетителю, это необходимо для того, чтобы удобнѣе можно было разобраться въ массѣ картинъ и усвоить себя ихъ достоинства.

Начнемъ съ картинъ маститаго художника — мариниста, имя котораго много лѣтъ пользуется, вполнѣ заслуженной въ Европѣ извѣстностью, и котораго въ настоящемъ году, какъ мы слышали, академія будетъ праздновать 50 л. юбилей художественной дѣятельности — мы говоримъ объ *И. К. Айвазовскомъ*. Въ указатель внесена только одна его картина *Монте Карло*; хотя и этой одной было-бы довольно, чтобы дать ясное понятіе о неподражаемомъ талантѣ художника, вполнѣ подчинившаго себѣ воду и воздухъ и передающаго всѣ преливы свѣта и тѣни въ воздушной перспективѣ такъ, какъ до сихъ поръ никому еще этого слѣлать не удавалось, но кромѣ Монте Карло, гдѣ заходящее солнце принизывая желто-розовыми лучами морскія волны, окрашиваетъ своимъ теплымъ цвѣтомъ прибрежныя скалы и небо, выставлены недавно имъ присланные и другія его картины, изъ которыхъ особенно хороши по прозрачности воды и эффектамъ воздушной перспективы „Ночь у береговъ Крыма“, „Балаклава“, „У береговъ Крыма“, „Кораблекрушеніе“. Вматриваясь въ эти картины вы, мало помалу, чувствуете, что предъ вами дѣйствительно море съ его безпредѣльной глубиной, вы сознаете, что эти ласкающія, мягкія, прозрачныя волны (Ночь у береговъ Крыма) мѣрно и мирно катящіяся при серебристомъ лунномъ свѣтѣ тихой южной ночи, при первомъ налетѣвшемъ шквалѣ, способны разбить въ щепки корабль, что поразительно вѣрно передано художникомъ въ его „Кораблекрушеніи“. *И. К. Айвазовскій* уроженецъ побережья Крыма, живя постоянно въ Феодосіи, въ своей виллѣ на берегу моря, онъ наблюдалъ и изучалъ родное ему Черное море и достигъ передачи его на полотнѣ до совершенства; кто видѣлъ это море и Крымъ тотъ вполнѣ оцѣнитъ достоинство картинъ *И. К.*

Картина № 6-й „Осень“, художника любителя *Н. А. Атрляньскаго*, сразу переноситъ васъ съ южнаго берега Крыма, изъ подъ жаркихъ лучей южнаго солнца, въ среднюю полосу Россіи. Вы видите свинцовое небо, низко висящее надъ пожелтѣвшимъ березовымъ лѣсомъ, небольшую, рѣчку, отражающую и это небо, и этотъ лѣсъ, въ которомъ, вѣстѣ съ опадающимъ листомъ, не слышится уже веселаго щебетанья его пернатыхъ обитателей; мокрый песчаный берегъ изрѣзанный колеями, нѣсколько коровъ, а вдали тотъ-же, сливающийся съ горизонтомъ, поблѣклый лѣсъ и тоже свинцовое небо сулящее затяжной, осенній дождь. Все это написано такъ просто, безъ всякаго стремленія художника „бить на эффектъ“, а въ тоже время такъ реально, такъ сильно, что вы чувствуете эту осеннюю сырость и вамъ становится грустно, глядя на умирающую, на долгія 5—6 мѣсяцевъ, природу.

Портретъ ковенскаго еврея Херцке (№ 9-й) работы академика *В. А. Боброва*, обращаетъ на себя вниманіе по своей рельефности и колориту. Неговоря уже о томъ, что если вы видѣли какого нибудь Мойшу, Хацкеля или Сруля, то вы знаете и Херцку, будущаго банкира: такъ вѣрно переданы типическія особенности Семитовъ, но даже драпъ поношеннаго сюртука, вытертые швы, все это написано широко, сочно, поразительно вѣрно и реально.

Остановимъ наше вниманіе на прекрасномъ по колори-

ту *видѣть въ Нормандіи*, профессора А. П. Боголюбова, пользующагося громкой извѣстностью, основателя Радищевского музея въ Саратовѣ, (№ 10) и перейдемъ къ картинѣ № 14 *М. П. Боткина, „Богоматерь, идущая съ Головою“*. Передъ вами одинокая женщина, удрученная безысходнымъ горемъ, потрясенная такимъ ужаснымъ несчастіемъ, что для выраженія его нѣтъ словъ на обыкновенномъ языкѣ, трактующемъ о мелконькихъ огорченіяхъ. Это Мать видѣвшая и пережившая ужасныя минуты страшной казни Ея возлюбленнаго Сына. Ея опухшія отъ слезъ глаза устремлены на терновый вѣнокъ, который, глумясь, въ слѣпой злобѣ, возложили на голову Богочеловѣка его мучители; этотъ вѣнокъ—все, что осталось Матери отъ ея Сына, безгрѣшнаго Страдальца, умершаго за грѣхи всего человѣчества... Всмотритесь въ это лицо: сколько выражено въ немъ страданія обратите вниманіе на „тонъ“ картины и вы убѣдитесь, что эта работа по истинѣ художественное произведение.

№ № 16 и 17 „Дмитрій Самозванецъ“ и „Ромео и Джульетта“ профессора *К. Б. Венига*. Двѣ большія картины, заслуживающія особаго вниманія по замѣчательно вѣрно выписаннымъ аксессуарамъ: бархатъ, атласъ, золотое позументовъ, сукно драпировокъ, все это такъ реально, что положительно является потребность осязать и этотъ бархатъ, и этотъ атласъ. Рисунокъ фигуръ обѣихъ картинъ набросанъ смѣлой, опытной рукой: выраженіе лицъ и Басманова, указывающаго Дмитрію на собравшіяся въ кремлѣ толпы народа, злоба выражающая во взорѣ, въ стиснутыхъ зубахъ и судорожно сжатыхъ кулакахъ Самозванца переданы прекрасно, но мертвыя лица Ромео и Джульетты дѣйствуютъ удручающе, да и самая поза перваго не совѣмъ натуральна и нѣсколько утрирована: согнутое колѣно мертвеца разрушаетъ иллюзію и ослабляетъ эффектъ перваго впечатлѣнія, хотя исполненіе одеждъ замѣчательно.

Картины № № 18 и 19 „Русскій воинъ XVI столѣтія“ и „Усталая“ работы нашего земляка, уроженца Перми *В. П. Верещанина*, замѣчательны по строгому рисунку и рельефно выписанной лошади. Вы забываете, что передъ вами холстъ—вы видите воина-богатыря въ кольчугѣ и шлемѣ, изъ подъ котораго, зорко всматриваясь въ даль, блестятъ живые глаза, онъ забылъ о своемъ вѣрномъ спутникѣ-конѣ, онъ весь вниманіе... Но что особенно хорошо,—голова лошади, это сама натура. „Усталая“—маленькій эпизодъ изъ обыкновенной заводской жизни. Отецъ, не покладывая рукъ работаетъ на желѣзоплавильномъ заводѣ, а дочь, оставивши дома больную мать, отправилась набрать валежнику, чтобы сварить незатѣйливый ужинъ своему утомленному работой отцу. Далеко еще до дому... тяжелая вязанка надала плечи, она сложила ее, и выправляетъ одеревенѣвшія руки... Вотъ содержаніе картины—оно просто, какъ сама жизнь и исполненіе ее также реально, какъ эта простая, обыденная, полная грусти, жизнь....

Небольшая картина (№ 20) *П. П. Верещанина* „Невскій проспектъ“ прекрасно передаетъ движеніе и жизнь происходящую въ этомъ людномъ пунктѣ Петербурга въ полдень. Вы видите все это и, кажется, слышите стукъ колесъ экипажей быстро несущихся по гладкой мостовой.

№ 23, „Въ Полтѣ“, работы *Л. Р. Веселовскаго* небольшая сочно и колоритно написанная картина, блестящая яркостью и красотой красокъ, переноситъ насъ въ далекія античныя времена, передавая жизнь и забавы знатныхъ помещиковъ.

Изъ картинъ заслуженнаго профессора, любимца покойнаго Императора Николая I-го, *Б. П. Виллевальде* мы обращаемъ вниманіе читателей на № 25 „Кизаки въ Бауценѣ, въ Саксоніи въ 1813 году“ и № № 27 и 28 „Императоръ Николай I-й въ мастерской художника“. Изъ этихъ трехъ картинъ особенно хороша первая по законченности всѣхъ деталей.

№ 29 „Видъ окрестностей Кіева“ работы *В. М. Галинскаго* и его-же № 30 „У ручья“ при достоинствахъ рисунка, имѣютъ одинъ общій недостатокъ: излишнюю и не натуральную колоритность. Слишкомъ зеленая трава, черезъ чуръ голубое небо и вода (№ 29), но ручей (№ 30) самъ по себѣ не-

дуренъ: въ водѣ есть прозрачность и чувствуется, что художникъ писалъ съ натуры, хотя немножко ее и подкрасилъ. Какъ мы слышали, художникъ еще учится въ академіи, а по этимъ картинамъ даетъ надежду, что изъ него выйдетъ далеко незаурядный талантъ.

Картина *Ф. С. Журавлева* № 31 „Девичникъ“ довольно извѣстна по фотографическимъ снимкамъ, поэтому мы о ней распространяться не станемъ, а скажемъ, что обычай возить невѣсту въ баню и тамъ устраивать для ея подругъ угощеніе съ плясками, гармоникой и т. п. свято исполняется блюстителями дѣдовскихъ нравовъ, обитателями московскаго замоскворѣчья и выраженъ художникомъ довольно вѣрно: въ исполненіи талантливо схваченъ комизмъ сцены.

Изъ картинъ нашего мѣстнаго художника *В. Г. Казанцева*, бывшаго ученика академіи, болѣе прочихъ намъ понравился (№ 35) „Полдень на Сѣверѣ“: водонадъ быстро несетъ свои воды, покрытыя льдомъ. Особенно удался художнику переходъ тихой, безмятежно текущей рѣчки въ шумный стремительный потокъ.

Изъ работъ *И. П. Келера* замѣчателенъ превосходный портретъ лейбъ-медика Карели (№ 38) заставляющій невольно обратить на себя вниманіе рельефностью и жизненной правдой.

Академика *А. Д. Кившенко* двѣ картины: „Штурмъ Ардагана“ (№ 40), составляющая собственность Его Императорскаго Величества, Государя Императора и „Совѣтъ въ Филлахъ, близъ Москвы“. Собственность академіи, удостоенная какъ программа академіи, большой золотой медали, давшей Кившенко право на заграничное пансіонерство. Первая, батальная, картина отличается экспрессіей, движеніемъ и жизнью разлитыми въ ней; здѣсь все живетъ и бѣгущіе турки, и преслѣдующіе ихъ наши войска, и вода, поглощающая падающихъ въ нее, въ торопливомъ бѣгѣ, воиновъ; вторая картина передаетъ портреты историческихъ лицъ, съ которыми неразрывно связаны воспоминанія о 1812 годѣ, этой тяжелой, но славной страницѣ изъ жизни Россіи, доказавшей во очію и убѣдившей всю Европу, что нѣтъ такой жертвы, которую не принесъ-бы русскій народъ для славы и могущества своего Отечества. Въ простой крестьянской избѣ собрался совѣтъ, на которомъ генералы: Коновницынъ, Кайсаровъ, Раевскій, Барклай де Толли, Бенигсенъ, Ермоловъ и др. подъ предсѣтельствомъ Кутузова, внимательно слушаютъ его проектъ: отдать Москву безъ боя полчищамъ Наполеона. Результаты этой жертвы извѣстны всему міру. Типы выдержаны превосходно, экспрессія, выраженіе и сходство лицъ—тоже; вся картина написана колоритно и сочно, аксесуары и освѣщеніе исполнены прекрасно. Вообще эта картина производитъ сильное впечатлѣніе.

Н. (Si).

(Продолженіе будетъ.)

Пермскій губернаторъ, принимая во вниманіе отличный порядокъ, соблюдаемый, какъ при встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей Михаила Николаевича и Сергія Михайловича, такъ и во все время пребыванія Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Пермской губерніи, объявляетъ благодарность свою гг. Пермскому и *Екатеринбургскому* полиціймейстерамъ и уѣзднымъ исправникамъ: Осинскому, Оханскому, Пермскому, Верхотурскому, *Екатеринбургскому* и Соликамскому, а также всѣмъ исполнительнымъ полиційскимъ чиновникамъ означенныхъ городовъ и уѣздовъ, участвовавшимъ въ соблюденіи указаннаго порядка, „П. Г. В.“

Мы получили отъ бывшихъ воспитаниковъ—Благовѣщенской учительской семинаріи и кончившихъ курсъ сельскаго хозяйства въ Красноуфимскомъ реальномъ училищѣ гг. И. Н. Носова и Д. А. Чукмасова письмо, въ которомъ они заявляютъ, по поводу нашихъ сообщеній объ экспонатахъ училища въ кустарномъ отдѣлѣ выставки (см. статью „Кустарный отд. выставки“, 2 прибавл. къ № 25 „Екат. Нед.“),

что выдѣлать кожъ и гончарныхъ издѣлій они научились лишь въ Красноуфим. реал. училище, а раньше этихъ производствъ не знали,

Охотно давая мѣсто такому завленію, мы, въ тоже время, не можемъ не обратить вниманія на слѣдующее: въ отдѣльномъ описаніи экспонатовъ Красн. реал. училища, изданномъ для выставки самимъ училищемъ, на стр. 2 сказано: „гончарныя работы (горшечныя). Образцы работъ (горшковъ и другихъ вещей изъ глины) учителей народн. училищъ изъ воспитанниковъ Благовщенской учител. семинаріи, командированныхъ въ Красноуфимское реал. училище для изученія сельскаго хозяйства и вообще полезныхъ въ сельскомъ быту работъ“. Далѣе, тамъ же сказано: „кожи (три штуки), выдѣланныя учениками киргизами, командированными изъ Орской учительской школы въ Красноуфимское реал. училище для изученія“ и т. д., собственно же учениками реального училища такихъ работъ не представлено, что и вызвало замѣтку нашего репортера.

Что-же касается производства мыла, то оно было присоединено къ первымъ двумъ производствамъ, дѣйствительно, по недосмотру автора статьи, въ которомъ мы и извиняемся передъ читателями.

Въ пятницу и субботу на выставкѣ состоялись публичныя лекціи проф. И. Т. Тарасова и М. Е. Китаева, съ которыми мы на дняхъ надѣемся подробно познакомить своихъ читателей.

23 іюня, ночью, по Луговой улицѣ, въ домѣ Овчинникова неизвѣстно кто, проникнувъ чрезъ окно въ комнату, похитилъ разное имущество, на сумму 220 руб. Производится дознаніе и розыски.

24 іюня, въ 12 часовъ ночи, мѣщанинъ М—нъ, зайдя въ домъ мѣщанки Лигаевой, взялъ бывшій во дворѣ ломъ, разломалъ имъ у двоихъ дверей запоры, съ цѣлію проникнуть въ комнату и совершить тамъ кражу, но былъ задержанъ. Дѣло передано судебному слѣдователю.

27 іюня въ 5 часовъ вечера, проживавшій по Водочной улицѣ, въ своемъ домѣ, отставной мастеръ, И. П. Квасниковъ 57 лѣтъ, будучи въ нетрезвомъ видѣ, отправился на прудокъ Ятесъ купаться и тамъ утонулъ.

Арестовано при 2 части, съ 15 іюня по 1 іюля, было: за безписменность 42, пьяныхъ 30, простит. 9, кражу 3, бродягъ 2, за буйство 6, нищенство 2.

Прошлое и настоящее.

(Окончаніе).

Сибирь, грѣшная дочь Россіи, если можно такъ выразиться, показала матери, что она понимала свою вину и не спала эти 300 лѣтъ, а работала надъ собою и, можетъ быть, хоть немного, да заслужила себѣ прощеніе. Конечно, покинь ее мать, отвернись совсѣмъ, не думая о своемъ заблудшемъ чадѣ и этому чаду трудно было бы самому, безпомощному, достигнуть такою результата. Но мать, хотя издалика, а всегаки заботилась о ней. Было время, когда пословица „до Бога высоко, а до царя далеко“ вполне характеризовала безпомощность каждаго обиженнаго и ищущаго правды въ Сибири; объ этомъ старомъ времени, когда царилъ произволъ можно найти много краснорѣчивыхъ страницъ у нашихъ писателей беллетристовъ, изучавшихъ Сибирь, начиная отъ „Мертваго

дома“ Достоевскаго и кончалъ теперешнимъ печальникомъ о Сибири Владиміромъ Короленко. Но если „до Бога“ осталось также высоко, какъ и прежде, зато желѣзная дорога и пароходы значительно сократили растояніе къ Царю, а рядъ новыхъ учрежденій, какъ напримѣръ постепенное введеніе новаго гласнаго судопроизводства, а равно и развитіе въ Сибири печатнаго слова дали возможность слову правды не теряться среди рева озлобленныхъ стихій, а изъ за темныхъ кулисъ прежней сибирской жизни, выходить на свѣтъ божій и на общественный судъ. Постепенно страхъ при словѣ Сибирь разсѣялся. Интеллигентные люди уже перестали бояться ѣхать въ Сибирь и многіе являются въ нее не ради только однихъ подъемныхъ, да двойнаго жалованья, а просто уже потому только, что здѣсь, по ихъ разчету, не на 6 ртовъ одинъ кусокъ, а на одинъ ротъ, при трудѣ, можетъ найтись 6 кусковъ. Въ Сибири интеллигентныхъ людей мало и каждый изъ нихъ, являясь сюда, не боится остаться безъ труда влѣдствіи конкуренціи. А для Сибири образованные люди дороже золота, потому что золотомъ она сама достаточно богата. То, что страхъ при имени Сибири постепенно исчезаетъ доказывается и переселенческимъ движеніемъ, гдѣ часто цѣлыя деревни, бросая свои насиженные гнѣзда, устремляются, въ своемъ исканіи гдѣ лучше, въ ту же Сибирь. И, наконецъ, теперь, въ самомъ недалекомъ будущемъ, создается умственный центръ для молодой подрастающей Сибири, въ лицѣ Томскаго университета. А эта подрастающая Сибирь невольно перенесла на себѣ много несправедливостей. Въ самомъ дѣлѣ, сосланный отецъ искупалъ свою вину, а родившіеся отъ него дѣти поставлены были въ невозможность узнать послѣднее слово науки. Положимъ, благодаря заботамъ министерства народнаго просвѣщенія, Сибирь, уже сравнительно давно, имѣла среднеучебныя заведенія, но вѣдь изъ Иркутска мало найдется охотниковъ сломать ломоносовскій путь и добраться до университета, хотя бы въ Казань, а доѣхать многимъ окажется также трудно, какъ веблюду пройти сквозь игольное ушко, по простой причинѣ,—неимѣнію средствъ. И вотъ эта молодая Сибирь сибирь несинная, при отсутствіи умственнаго центра въ ней самой, должна нести наказаніе за грѣхи отцевъ иногда въ лицѣ представителей нѣсколькихъ молодыхъ поколѣній. Уже эта одна причина должна заставить радостно забиться сердце каждаго сибиряка при словѣ „Сибирскій университетъ“ Его дѣти, воспитанныя въ родномъ университетѣ, вооруженныя знаніемъ, исколесить свою родину вдоль и поперекъ, они узнаютъ ее, узнаютъ ея богатства, узнаютъ ея болѣзни, и поставивши правильный діагнозъ, сумѣютъ стать ея докторами. Они не будутъ наемниками, мало пекущимися объ интересахъ хозяина или прожектерами, для которыхъ Сибирь золотое дно, страна, гдѣ собольки по улицамъ бѣгаютъ и гдѣ легчай всего безъ труда обогатиться, нѣтъ, они будутъ кость отъ кости, плоть отъ плоти своей родины. Каждый такой воспитанникъ университета, выступая на государственную и общественную дѣятельность и зная свою сторону и жители этой страны, сумѣетъ внести широкую полосу свѣта въ самыя непроходимыя дебри тайги, сумѣетъ согрѣть и замерзшія сердца.

Некрасовъ въ своихъ „несчастныхъ“ рисуетъ намъ бѣднаго „Крота“, какъ прозвали его заключенные, въ рудникѣ, свято сохранившаго любовь къ своей далекой отчизнѣ и мечтающаго только о томъ, что:

„Спасибо скажутъ наши внуки,
Когда разбогатеетъ Русь!“

И эта скромная мысль заставляетъ его сказать:

„Пускай бѣжитъ въ упорномъ дѣлѣ
Съ насъ потъ ручьями, какъ вода,
И мерзнетъ на клейменомъ тѣлѣ,
Когда почіемъ отъ труда.
Пускай томимся голодомъ, жаждой,
Пусть дрогнемъ въ холодѣ зимы,
Ей пригодится камень каждый,
Который добываемъ мы“.

Но какъ былъ бы ты счастливъ несчастный „Кротъ“, если бы зналъ, что внуки и правнуки такихъ „Кротовъ“ какъ ты, не только заступомъ и лопатой разроютъ „Утробу матери земли“, но и заступомъ ума и сердца, направленными свѣтомъ науки, получатъ возможность служить Россіи, которую ты такъ горячо любишь! Да, близко это время и тѣнь твоя можетъ успокоиться; вѣрно, ты искупилъ свою вину, если судьба такъ наградила тебя. Теперь внуки этихъ „Кротовъ“ дали промышленную выставку, заинтересовавшую русскій интеллигентный міръ, но съ открытіемъ университетскихъ центровъ въ Сибири, она дастъ всемірную выставку, которая заинтересуетъ весь образованный міръ и научитъ уважать эту труженицу, не устающую въ борьбѣ съ подавляющей природой. А мы отъ души пожелаемъ этого и скажемъ: „да будетъ“.

Т. Н. Селивановъ.

Корреспонденція „Екатеринбургской Недѣли“.

Мотовилиха. Изъ Верхне-Муллинской волости намъ сообщаютъ слѣдующій фактъ проявленія народнаго сопротивленія санитарно-предохранительнымъ мѣрамъ. И что замѣчательно, — представителями сопротивленія была слабая половина рода человѣческаго. Дѣло, какъ передаютъ, было такъ. Въ маѣ въ Верхнемуллинской волости появилась чума рогатаго скота, занесенная чуть-ли не изъ Оханскаго уѣзда. Ветеринарные фельдшера не замедлили донести управѣ о появленіи гостя. Управа, съ своей стороны, по констатированіи факта, распорядилась о приступленіи къ убою скота сомнительнаго здоровья. Ветеринарные фельдшера должны были приступить къ этому убою: мѣра необходимая. Но иначе думали бабы. Онѣ вступились за своихъ коровъ и напали на фельдшеровъ — одного избили, а другой принужденъ былъ обратиться въ постыдное бѣгство, не свершивши и части своей миссіи. Какъ потомъ поступила управа, — мы этого не знаемъ.

Въ заключеніе не можемъ не сообщить нижеслѣдующаго метеорологическаго явленія, довольно рѣдкаго въ нашей мѣстности. Около недѣли тому назадъ, 19 или 20 іюня, въ Усть-Сысневской волости, а именно вблизи деревни Ельникъ, выпалъ замѣчательный по величинѣ градъ (выпавшія градины достигали почти величины куриного яйца и, слюснутыя съ противоположныхъ концовъ, имѣли многогранную удлиненную форму). Градъ этотъ, пройдя полосой надъ хлѣбными полями деревни Ельникъ, сравнительно безвредно, въ сильнѣйшей степени разразился уже окончательно надъ близъ стоящимъ лѣсомъ.

Погода надъ Мотовилихой стоитъ великолѣпная. Перепадаютъ дожди, но не большіе. Хлѣба растутъ густо и обѣщаютъ хорошій урожай. Тоже можно сказать и объ овощахъ.

Кустарный отдѣлъ выставки.

(Окончаніе).

Въ шестую группу вошли кустарныя издѣлія Камышловскаго уѣзда. Экспонентовъ тутъ 34 челов., представившихъ, въ большинствѣ, металлическихъ издѣлія, какъ-то: ножи, ножницы, серпы, ружья, буравчики, дверные приборы, топоры, молотки и проч. мелочь, а также: самовары и земледѣльческія орудія. Изъ прочихъ видовъ кустарныхъ издѣлій находятся: столярно-бондарныя издѣлія, изъ прутьевъ и соломъ, гончарныя и производство сальныхъ свѣчъ. Въ числѣ этихъ экспонатовъ тоже не мало лицъ, устраивавшихъ наиболѣе желательный типъ кустарнаго производства, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ, благодаря наемнымъ рабочимъ, получаютъ въ годъ до 4—5 т. руб., тогда какъ личный трудъ вознаграждается всего 30—50 рублями въ годъ. Кромѣ того здѣсь нельзя не обратить вниманія еще на слѣдующее явленіе. Нѣсколько человѣкъ изъ экспонентовъ работаютъ у г. Поклевскаго-Козелла за годовое жалованье въ 250—450 рублей. Почти всѣ изъ экспонирующихъ, (кромѣ Иванова изъ Камышлова, содержащаго сельско-хозяйственную мастерскую)

приобрѣтаютъ матеріалы на мѣстѣ и на мѣстѣ сбываютъ свои произведенія, и только изрѣдка отправляютъ ихъ въ Ирбитъ. Изъ экспонатовъ этой группы наиболѣе удовлетворительны: ружья Аникина изъ Пышминской вол., топоры Косикова изъ Каменскаго завода, удила и подковы Прохорова изъ Талицкаго завода, томпаковые подсвѣчники Галактионова, самовары Кирпичникова и умывальники Ушкова отсюда-же; овчины и издѣлія изъ нихъ Угрюмова (имѣющаго 4 рабочихъ) изъ Чупинской вол., гончарныя издѣлія Пѣтухова изъ с. Галкинскаго и, наконецъ, соломенные шкатулки и корзины Губиной изъ Скатынской вол. Кустари Верхотурскаго уѣзда составляютъ седьмую группу, представивши на выставку образцы издѣлій: желѣзныхъ, деревянныхъ, берестовыхъ, кожаныхъ, нѣсколько разныхъ моделей, скрипки, цвѣтные камни и нѣкоторые другіе. Изъ всѣхъ этихъ экспонатовъ выдѣляются среди другихъ: желѣзные умывальники Рѣскина, впрочемъ неособенно дешевые; подносы и желѣзные шкатулки Перезолова, и подносы-же Кайгородова, — живущихъ въ Н. Тагилѣ; скрипка Звѣрева изъ Купчинскаго зав., рогожи Лобанова изъ Меркушиной вол., бураки Постникова изъ Красногорской вол., ручная свѣница — машинка Эппингера изъ Н. Тагила; кожи Курдюкова изъ Меркушиной вол., выдѣланныя шкурки бѣлки и куницы Чуйкина изъ В. Туринскаго зав., мыло и сальные свѣчи Семенова изъ Н. Тагила; клеенка Бѣлыхъ изъ В. Туринскаго зав., и цвѣтные камни Овчинниковыхъ изъ Башкирской вол. Матеріалы для производства приобрѣтаются на мѣстѣ, сбытъ продуктовъ, въ большинствѣ тоже на мѣстѣ, но иногда въ Екатеринбургѣ и на ярмаркахъ.

Восьмая группа — кустарныя издѣлія Оханскаго уѣзда. Въ этой группѣ всего 20 экспонатовъ, доставившихъ: сани, санки, колеса, молотилки и вѣялки, ткани (салфетки, полотенцы и пояски), нѣмы и рыбачьи принадлежности. Изъ всѣхъ перечисленныхъ экспонатовъ достойны вниманія: колеса Овчинникова изъ Притыкинской вол., молотилки и вѣялки бр. Чудиновыхъ изъ Оханска, скатерти Дерушевой изъ Б.-Сосновской вол., холсты Шишовой изъ с. Черновскаго, пояса — Богомячкова изъ с. Богомячковаго и Пономарева изъ Посадской волости; нѣмы Носкова изъ с. Покровскаго и рыбачьи самоловы, употребляемые крестьянами на р. Камѣ, о. Порошина, священника с. Таборскаго.

Девятую группу отдѣла составляютъ экспоненты Чердынскаго уѣзда, выставившіе: капканы, рогатины, копыя илы и проч., желѣзн. печки, ведра; деревянную посуду и издѣлія изъ сосновыхъ корней, холсты, овчины, одежды изъ шкуръ, кирпичи и гончарныя издѣлія. Изъ этихъ предметовъ наиболѣе удовлетворительны: капканы Горохова изъ Чердыни, ведра Ковылева изъ д. Вотиковой, деревянная посуда Шулепова изъ с. Анисимова, одежды изъ шкуръ Суслова и изъ с. Камгортъ и гончарныя издѣлія Сосѣдкина изъ д. Княжихъ.

Экспоненты Кунгурскаго уѣзда составили десятую группу. Тутъ имѣются: образцы чеканной работы, кули и рогожи, веревки, ткани, кожаные и валеные издѣлія, свѣчи и мыло, коноплянное масло, примитивныя издѣлія и рыболовные снаряды. Экспонаты того уѣзда, быть можетъ, потому, что ихъ очень немного, ничѣмъ особенно не выдаются и если уже непременно нужно указать хоть на мало-мальски отличающіяся отъ другихъ издѣлія, то укажемъ — на кошмы Новикова, веревки Дремина и на рыболовные снаряды.

Далѣе слѣдуютъ кустарныя издѣлія Витской губ., составившія одиннадцатую группу. Во главѣ экспонатовъ этой группы слѣдовало бы помѣстить правленіе воткинской кустарной артели, выставившей различныя земледѣльческія орудія, не рѣдко усовершенствованныя и приспособленные къ разнымъ сельско-хозяйственнымъ условіямъ, но, къ сожалѣнію, артель эта только была кустарной, теперь же сильно уже отклонилась отъ чистой формы кустарнаго производства. Дѣло въ томъ, что изъ 80 членовъ этой артели въ настоящее время работаетъ только 40 человѣкъ, остальные же получили право членства лишь денежными взносами и получаютъ ежегодно прибыль, не благодаря своему труду, а труду тѣхъ наемныхъ

рабочихъ, услугами которыхъ пользуется артель во всѣхъ случаяхъ, когда заказы превышаютъ наличныя рабочія силы, а это явленіе скоро, вѣроятно, будетъ постояннымъ. Кромѣ артели экспонируетъ въ этой группѣ еще одиннадцать человекъ, представившихъ издѣлія изъ кости и дерева, лѣтніе экипажи, гармоники, каповыя издѣлія, кружева и табачныя гильзы. Разсматривая эти экспонаты съ точки зрѣнія наибольшей удовлетворительности, какъ со стороны назначенія, такъ и исполненія ихъ, приходится сказать, что издѣлія артели воткинскихъ кустарей достойны того, чтобы на нихъ было обращено особенное вниманіе посѣтителей, а тѣмъ болѣе крестьянъ и делегатовъ отъ волостей Пермской губерніи. Всѣ выставленные артелью предметы уже проданы и кромѣ того ею получено много заказовъ, что свидѣлствуетъ о доступности издѣлій по цѣнѣ. Потомъ нужно отмѣтить каповыя издѣлія Пересторонина изъ г. Вятки, отличающіяся, впрочемъ, и своей дороговизной, а также гармоники бр. Храмушинныхъ и Чернышева изъ Вятки-же.

Потомъ идетъ группа издѣлій Ирбитскаго у., изъ которыхъ упомянемъ о чугуныя издѣліяхъ Плѣханова и Ретнева изъ с. Покровскаго, имѣющихъ, однако, мастерскія съ 9 рабочими у каждаго и вырабатывающихъ ежегодно до 7—10/тыс. рублей; о веревочныхъ издѣліяхъ Юшкова изъ с. Бѣлослудскаго; о кожахъ Антропова, тоже имѣющаго наемныхъ рабочихъ и, наконецъ, о сакъ-воляжахъ Налимова изъ г. Ирбита.

Тринадцатую группу составляютъ кустарныя издѣлія Оренбургской, Вологодской и Тобольской (кромѣ Тюменскаго округа) губерній, представляемыя—гармониками Королева, косой для хлѣба, и моделью самодвижущагося экипажа Мелехина изъ Челябинска; роговыми издѣліями и станкомъ для парѣзки гребней Костылькова изъ Кадниковскаго уѣзда и желѣзными издѣліями Козлова изъ г. Тары.

Послѣднія группы кустарнаго отдѣла, т. е. четырнадцатая и пятнадцатая, образовались изъ издѣлій экспонентовъ Соликамскаго и Шадринскаго уѣздовъ. Къ сожалѣнію, объ этихъ группахъ нельзя сообщить почти никакихъ свѣдѣній, такъ какъ всѣ экспонаты, за исключеніемъ двухъ, представлены уѣздными земскими управами, не давшими подробныхъ свѣдѣній о мѣстѣ и условіяхъ производства выставленныхъ предметовъ. Можно только сказать, что въ группѣ экспонатовъ Соликамскаго уѣзда не дурны телѣжныя издѣлія, ткани и бураки, а также достойны вниманія костюмы, которые носятъ населеніе уѣзда. Что касается группы издѣлій Шадринскаго уѣзда, то въ ней можно обратить вниманіе на соломенные вещи, на жбаны и кадочки, деревянную посуду, на сукна и на роговые гребни.

Кончая на этомъ свой обзоръ кустарнаго отдѣла выставки, мы оставляемъ за собой право сдѣлать общіе выводы изъ всего сказаннаго о немъ, а также бросить критическій взглядъ на его устройство.

И. О.—в.

Дѣло Саратовско-Симбирскаго банка.

(Продолженіе.)

Обвинительный актъ, составленный тов. прокурора судебной палаты г. Москалевымъ, раздѣленъ на 11 отдѣловъ и заключаетъ въ себѣ 30 листовъ. Придерживаясь порядка отдѣловъ, мы и передадимъ сущность каждаго изъ нихъ.

Отдѣлъ первый—управленіе банка. Мы уже видѣли, что правленіе банка состояло изъ членовъ одной семьи. Каждый изъ нихъ получалъ за свой трудъ приличное вознагражденіе. Въ первые годы существованія банка содержаніе ихъ обходилось болѣе 40 т. р., но сумма эта постепенно росла и къ 1881 г. составила 68 т. р., изъ коихъ предсѣдатель г. Алфимовъ получалъ 7000 р., Коваленковъ 5000 р., предсѣдатель оцѣночной комиссіи 4000 р., члены комиссіи по 3000 каждый. С. А. Борисовъ, на ряду съ другими товарищами г. Алфимова по корпусу и просто хорошо знакомый, состоялъ агентомъ банка по исполненію разныхъ порученій въ Петербургѣ. По показанію г. Трирогова, главное участіе въ дѣлахъ банка, со дня открытія его, принималъ С. А. Ал-

фимовъ: у него въ рукахъ сосредоточивались всѣ денежныя дѣла, онъ часто ѣздилъ въ Петербургъ, живалъ тамъ по долгу, получалъ изъ экспедиціи заготовленія гос. бумагъ закладныя листы, реализировалъ ихъ и проч. Впослѣдствіи этимъ занимался С. А. Борисовъ, вслѣдствіе настоянія Д. В. Алфимова. У С. В. Алфимова-же находились всѣ свободныя суммы банка, которыя онъ и клалъ на свой текущій счетъ въ разные банки и которыми распоряжался по усмотрѣнію; онъ выдавалъ чеки за одной своею подписью; однажды онъ хотѣлъ было даже всѣ капиталы банка, хранившіеся въ % бумагахъ, увести съ собой въ Петербургъ; но по просьбѣ г. Трирогова и Лихачева отложилъ это намѣреніе. Какъ главному воротилѣ, г. Алфимову докладывались всѣ дѣла, онъ заведывалъ кассой, распоряжался суммами банка, которыя при томъ были у него всѣ на рукахъ, слѣдилъ за поступленіемъ складочнаго капитала, за выпускомъ закладныхъ листовъ и выдачею ихъ въ ссуду, наконецъ велъ постоянныя сношенія съ племянникомъ Борисовымъ, который, въ свою очередь, вращалъ дѣлами банка въ Петербургѣ. Что дѣлали другіе члены? Въ ихъ распоряженіи находилось очень немногое. Г. Трироговъ еще надзиралъ за дѣятельностью агентовъ, для чего постоянно разъѣзжалъ, но Коваленковъ рѣшительно ничего не дѣлалъ, кромѣ того, что росписывался ежемѣсячно въ полученіи жалованья, да ставилъ свою фамилію на тѣхъ бумагахъ, которыя ему подсовывали и которыя онъ не читалъ. По показанію всѣхъ служащихъ въ банкѣ, онъ никогда не вмѣшивался ни въ какія дѣла; по собственному его сознанію, онъ ничего не понималъ, вѣрилъ бухгалтеріи и все подписывалъ, что ему ни давали. Онъ наивно вѣрилъ, что такому барину, какъ онъ, необходимо было платить 5000 р. въ годъ за одну подпись на бумагахъ. Въ 1879 году въ составъ правленія, вопреки воли г. Алфимова, вошелъ г. Якунинъ. Съ его вступленіемъ власть г. Алфимова нѣсколько уменьшается. За то власть большую забираетъ С. А. Борисовъ, его племянникъ. Предъ общимъ собраніемъ, 28 апрѣля 1879 г., г. Алфимовъ даже опасался забаллотировки, но принялъ свои мѣры: располагая громаднымъ количествомъ акцій, онъ роздалъ ихъ лицамъ, въ которыхъ былъ увѣренъ; Борисовъ, стоявшій за Якунина, съ своей стороны употребилъ усилія, чтобы заручиться на собраніи голосами и провести Якунина, для этого онъ даже послалъ въ Саратовъ изъ Петербурга подставныхъ акціонеровъ; этого даже испугался Алфимовъ, онъ такихъ средствъ не употреблялъ. Телеграмма его къ Борисову, поэтому поводу, рисуетъ его тревогу: „Пріѣздъ вашихъ уполномоченныхъ возмущаетъ всѣхъ“, писалъ онъ. „До сихъ поръ ни отчетовъ, ни списковъ не получено. Выйдетъ скандалъ“. Но скандала не случилось. Г. Алфимовъ былъ вновь избранъ предсѣдателемъ. Борисовъ также былъ удовлетворенъ. Якунинъ сдѣлался членомъ правленія банка. Онъ скоро замѣтилъ безпорядочное состояніе дѣлъ банка и рѣзко это выразилъ въ своемъ письмѣ къ Борисову. Онъ писалъ ему, между прочимъ, что газетскій агентъ Максимовъ, за отсутствіемъ всякаго контроля, злоупотребляетъ сильно въ банковыхъ дѣлахъ, беретъ взятки за высшую оцѣнку имѣній. Вездѣ слышатся, значилось въ его письмѣ, намышки надъ банкомъ и его операціями, имущество за имуществомъ остаются за банкомъ. Далѣе онъ писалъ: „Я рѣшилъ по пріѣздѣ въ Саратовъ созвать въ правленіе банка: Алфимова, Коваленкова и Жедринскаго и очень желалъ-бы видѣть тебя, разсчитывая, конечно, на энергическую поддержку, и объявить имъ прямо, что если же съ этого момента не сдѣлаюсь я полновластнымъ и единственнымъ распорядителемъ банка, то я удаюсь и представляю имъ предвкуситъ удовольствіе развязки, которую можно скоро ожидать. Теперь же глубоко убѣжденъ, что Саратовскій банкъ виситъ, что называется, на волоскѣ, я никогда не думалъ, чтобы дѣло могло быть такъ плохо. Въ другомъ письмѣ Якунинъ читаетъ нотацію самому Борисову: „Я рѣшительно не могу ни въ бухгалтеріи, ни въ облигаціонномъ отдѣленіи выиснить себѣ, сколько у тебя закладныхъ листовъ и какія у тебя расчеты съ банкомъ. Насъ заемщики ругаютъ на всѣ корки за медленность, оказывается, что намъ нечего имъ да-

вать. Далѣе говорится, что отъ него, Борисова, получено 170 т. руб., а между тѣмъ къ выдачѣ требуется 250 т. р. Взявъ бразды правленія въ свои руки, Якунинъ почти совсѣмъ устранилъ отъ дѣлъ Алфимова и лишь подписывалъ журналы.

2 отдѣлъ посвященъ злоупотребленіямъ лицъ, служащихъ въ канцеляріи банка. Бухгалтеромъ былъ сначала Трухачевъ, а послѣ него Марциновскій; кассиромъ состоялъ Иловайскій, а облигаціоннымъ отдѣломъ завѣдывалъ Исаковъ. Дѣлопроизводство банка было въ страшномъ запустѣніи, особенно безпорядочно велись главныя книги. Такъ въ книгѣ за 1875 г. не оказалось много счетовъ, а другія доведены лишь до 19 марта. Въ книгахъ 1874 и 1876 г. счета хотя и закончены, но въ нихъ записи прихода и расхода суммъ показаны въ одно и тоже время и по дебету и по кредиту, т. е. сторона дебета служитъ точною копіею стороны кредита, такъ что повсѣмъ этимъ книгамъ рѣшительно не представляется возможности составить какое-либо понятіе о состояніи дѣлъ банка. Обвиняемый Трухачевъ заявилъ, между прочимъ, что при немъ были другія книги, но гдѣ они—неизвѣстно. Эксперты особенное вниманіе обратили на ордера и составленные по нимъ кассовыя книги, какъ считавшіеся наиболѣе важными и предъявлявшіеся ревизіоннымъ комиссіямъ. Тутъ оказалась такая-же путаница и притомъ, видимо, умысленная, какъ и въ главныхъ книгахъ: очень многихъ ордеровъ совсѣмъ не найдено, нѣкоторые-же оказались въ нѣсколькихъ экземплярахъ. По сличенію ордеровъ съ кассовыми книгами, оказалось, что они не всегда сходятся и при томъ не сходятся въ пользу кассира или лица вообще, которое вело книги. Такъ, въ то время, какъ въ ордерѣ на приходъ записана сумма 1743 р., въ кассовой книгѣ, вѣроятно по забывчивости кассира, не помѣщена послѣдняя цифра, а записано на приходъ лишь 174 р.; въ другомъ случаѣ, вмѣсто 5052 р., какъ значится въ ордерѣ, въ кассу помѣщено лишь 1052 р. и т. д. Вообще, лицо, завѣдывавшее кассой, видимо, не стѣснялось записью, вслѣдствіе чего и возможны были такіе курьезы, что по кассовой книгѣ расходъ превышалъ приходъ. Такъ къ 1-му января 1874 г. расходъ по кассѣ превышалъ приходъ на 33400 р., а къ 27 марта 1875 г. на 343400 р.; къ 1-му декабря 1877 г. — на 171800 р. и т. д.

(Продолженіе будетъ).

По Россіи.

— Вдова Н. И. Костомарова на-дняхъ передала въ Императорскую публичную бібліотеку роскошный серебряный альбомъ, поднесенный покойному историку его друзьями и почитателями въ 1873 году, въ память 35 лѣтней литературной дѣятельности, а также серебряную ручку для пера, прослужившую Костомарову болѣе 40 лѣтъ, одинъ изъ вѣнковъ (серебряный), присланный на гробъ покойнаго, и автографъ одного изъ послѣднихъ сочиненій его („Мазепа“). Ручка для пера, съ инициалами Н. И., употреблялась покойнымъ при написаніи почти всѣхъ его сочиненій, за исключеніемъ, быть можетъ, диссертациі во время студенчества. Альбомъ исполненъ по рисунку профессора Ге, фабрикантомъ-художникомъ Верховцевымъ. На верхней крышкѣ его справа помѣщены рельефныя изображенія Богдана Хмельницкаго, Высовскаго, Разина. Рѣчи Посполитой, Самозванца, Московскаго боярина, царя Ивана IV, князя Александра Невскаго, удѣльныхъ князей, Владиміра Мономаха, Владиміра Святаго, Ольги и варяговъ. Всѣ эти лица, воскрешенныя историкомъ изъ мрака временъ и архивной пыли, изображены выходящими длинной вереницей, въ хронологическомъ порядкѣ, изъ густого облака. На той-же крышкѣ, слѣва—кобзарь, чернильница, лѣтописи и развернутый свитокъ, съ подписью „1838—1873“ года, въ который напечатано первое сочиненіе Н. И. Костомарова и когда исполнилось 35 лѣтъ его литературной дѣятельности. Сверху крышки, надъ перечисленными изображеніями, вырѣзана надпись: „Харьковъ, Кіевъ, Петербургъ“—университеты, гдѣ слушалъ и читалъ лекціи Н. И. Костомаровъ. Наконецъ, снизу той-же крышки вырѣзано „девятое

мая“—число, когда вышло въ свѣтъ первое сочиненіе и когда рѣшено было поднести альбомъ. Это въ то-же время день именинъ историка, когда Н. И., неизмѣнно въ теченіе многихъ лѣтъ, видѣлъ у себя многочисленныхъ друзей и почитателей. Альбомъ заключаетъ болѣе 30 портретовъ и карточекъ лицъ, принимавшихъ участіе въ поднесеніи альбома, изъ которыхъ многія,—бывшіе слушатели Н. И., сдѣлались извѣстными учеными и общественными дѣятелями.

— Наплывъ желающихъ поступить въ телеграфный институтъ громадный; несмотря на то, что, кромѣ окончившихъ курсъ гимназій или реальныхъ училищъ, заявили о своемъ желаніи поступить въ институтъ и молодые люди съ университетскимъ образованіемъ—начальство института рѣшило устроить повѣрочныя экзамены, какъ изъ математики, такъ и изъ другихъ предметовъ, такъ какъ вакансій 30. Въ прошедшемъ году было принято около 50 человѣкъ. Къ концу учебнаго года осталось 30 человѣкъ, которые всѣ и держали переходные экзамены.

— По газетнымъ извѣстіямъ, на прошлой недѣлѣ утверждено мнѣніе государственнаго совѣта по вопросу о сибирской желѣзной дорогѣ. Постройка ея ввѣрена военному министерству, и устройствомъ линіи займется желѣзно-дорожные батальоны соорудившіе закаспійскую желѣзную дорогу. Новый рельсовый путь пойдетъ изъ Томска, черезъ Иркутскъ и Срѣтенскъ, по направленію къ одному изъ притоковъ Амура, и изъ Ханкоя будетъ проведенъ до Владивостока. По слухамъ, къ работамъ приступятъ съ будущей весны, и съ устройствомъ желѣзно-дорожной линіи, переѣздъ изъ Петербурга во Владивостокъ будетъ совершаться въ пятнадцать дней, частью по рельсамъ, частью на судахъ.

— Для выработки программы празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси, Св. Синодъ предполагаетъ составить комитетъ при кіевской духовной академіи.

— Изобрѣтенный г. Бенардосомъ (малорусскимъ помѣщикомъ) способъ спайки желѣза при помощи вольтовой дуги постигла судьба, общая всѣмъ другимъ русскимъ изобрѣтеніямъ. Патентъ г. Бенардоса принадлежитъ г. Ротшильду и для одной Франціи привилегія эта куплена за 2 милл. франк.

— Состоящій по главному горному управленію надворный совѣтникъ Арсеньевъ, приказомъ по горному вѣдомству, напечатаннымъ въ послѣднемъ номерѣ „Правит. Вѣстника“, командированъ въ города: Казань, Харьковъ, *Екатеринбургъ* и Каширу, для присутствованія на выставкахъ кустарной промышленности. Извѣстно, что казанское губернское земство предполагало устроить осенью текущаго года выставку кустарной промышленности, слухи о которой, однако же, совсѣмъ замолкли въ послѣднее время.

— Въ „Семипалатинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“ напечатанъ слѣдующій приказъ бывшаго губернатора, генералъ-лейтенанта Цеклинскаго: „Мал 30 дн, № 99.—Высочайшимъ указомъ, отъ 28 апрѣля сего года, я уволенъ отъ должности военнаго губернатора Семипалатинской области, съ зачисленіемъ въ запасъ генеральнаго штаба. Разставаясь съ областью, считаю своею обязанностию выразить мою глубокую благодарность всѣмъ чинамъ области,—за исключеніемъ вице-губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Котюхова,—содѣйствовавшимъ мнѣ по мѣрѣ силъ и способностей въ несеніи трудной обязанности управленія областью.

Подлинный подписалъ: военный губернаторъ, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ *Цеклинскій*“.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ)

Болгарія. Долгое время въ болгарскихъ дѣлахъ былъ полный застой, при крайней неопредѣленности положенія. Но послѣднія извѣстія показываютъ, что если неопредѣленность положенія и остается прежнею, то въ дѣлахъ замѣтно сильное движеніе и, почему знать, быть можетъ оно будетъ началомъ конца. Движеніе это выразилось—прежде всего въ созывѣ великаго народнаго собранія, въ выборѣ послѣднимъ

князя, принца Кобургскаго и, наконецъ, въ перемѣнѣ министерства. Трудно, конечно, предполагать, чтобы выборъ собраніемъ князя для бѣдствующей Болгаріи увѣчался какимъ либо успѣхомъ, при неизмѣнности прочихъ условий политическаго кризиса, но смѣна министерства безусловно желательна, такъ какъ можетъ повести и къ измѣненію политики заправителей болгарскими дѣлами, чего, впрочемъ, положительнo сказать еще нельзя.

Сербія. Какъ уже извѣстно, въ Сербіи тоже произошла смѣна министерства, результатомъ чего явилось и измѣненіе политики этого королевства, въ смыслѣ благоприятномъ для интересовъ Россіи. Но такъ какъ это обстоятельство не могло поправиться Австріи, то королю Милану пришлось посѣтить Вѣну; первое время пребывания его тамъ носились слухи, что онъ желаетъ лучше отречься отъ престола, чѣмъ находиться между двухъ огней: приказаніями Австріи и необходимостію сближенія съ Россіей. Но потомъ получились извѣстія, что императоръ Францъ-Иосифъ совѣтовалъ королю Милану отказаться отъ мысли отречься отъ престола и убѣдилъ его примириться съ королевою Наталіей. Въ Вѣнѣ не думаютъ держать себя на военной ногѣ съ кабинетомъ Ристича. Что касается короля, то онъ очень убитъ и пуждается въ поддержкѣ. Разногласія съ королевою и необходимость держаться политическихъ отношеній, находящихся въ противорѣчій съ его личными симпатіями, удручаютъ его душу и могутъ повести къ серьезнымъ послѣдствіямъ, хотя пока еще слуховъ объ его отреченіи нельзя принимать серьезно.

Франція. Изъ Ниццы сообщаютъ отъ 15-го іюня: Сегодня разразилась *сильная гроза* въ горахъ надъ Ниццою. Протекающая чрезъ Ниццу и обыкновенно почти безводная рѣчка Пальонъ, внезапно наполнилась мутною водою и бурный потокъ съ ужасною силою понесся въ море. Нѣсколько сотъ женщинъ, занимавшихся въ это время полосканіемъ бѣлья, едва успѣли спастись бѣгствомъ. Все бѣлье, корзины и др. предметы были унесены въ море. Три женщины были захвачены въ распахъ набѣжавшимъ потокомъ. Между тѣмъ на берегахъ и на мосту, перекинутомъ надъ самымъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находились растерявшіяся женщины, собралась толпа народа. У самаго же моста расположена пожарная бригада. Четверо отважныхъ лицъ, въ томъ числѣ одинъ пожарный, спустились съ моста по веревкамъ и съ лѣстницами. Съ величайшимъ трудомъ они успѣли добраться до несчастныхъ женщинъ, изъ коихъ одна, свѣсивъ на спину одного изъ спасителей и поддерживаемая двумя другими, была принесена къ лѣстницѣ послѣ 10-минутной борьбы съ бурнымъ потокомъ. Когда вслѣдъ затѣмъ двое мужчинъ вернулись ко второй женщинѣ, потокъ былъ уже такъ силенъ, что всѣ трое нѣсколько разъ были сшибаемы съ ногъ. Въ концѣ концовъ, благодаря отчаяннымъ усиліямъ, они добрались до мѣста; тогда зрители, спустивъ къ нимъ веревку, втащили женщину черезъ паранетъ на мостъ и она была отнесена въ госпиталь. Между тѣмъ третья женщина поддерживалась на водѣ четвертымъ смѣльчакомъ, которому съ большимъ трудомъ удалось спасти эту несчастную. Всѣ три женщины обязаны своимъ спасеніемъ исключительно геройскимъ усиліямъ.

Швейцарія. Въ среду 10-го іюня, около 3 съ пол. ч. по полудни, два полицейскіе агента вошли въ аудиторию одного изъ профессоровъ политехникума и арестовали одного изъ его слушателей. Арестъ этотъ имѣлъ связь съ *поддѣлкою русскихъ кредитныхъ билетовъ 25-ти-рублеваго достоинства*, открытою полиціею въ ту минуту, какъ фальшивые монетки приступали къ печатанію билетовъ. Уже нѣсколько недѣль, какъ трое лицъ, прибывшихъ въ Цюрихъ, подозрѣвались въ приготовленіяхъ къ этой преступной операціи; ихъ постоянно видѣли бесѣдующими съ другими лицами, которые выдавали себя за студентовъ, но на самомъ дѣлѣ были сообщниками, ожидавшими минуты, когда будутъ отпечатаны первые оттиски. Литографъ, изготовившій камень, живетъ въ Айссерсиль и уже раньше судился за проступокъ подобнаго рода. Въ погребѣ при его квартирѣ, найдены зарытыми въ ящикъ еще два такихъ камня.

Журнальныя замѣтки.

Русская мысль. *Май.* Относительно беллетристики разбираемой книжки трудно пока сказать что нибудь опредѣленное, такъ какъ двѣ повѣсти, помѣщенные въ ней, еще не окончены. Говорить что либо о повѣсти г. Стахевича „Живой памятникъ“ мы воздержимся; о повѣсти-же г. Мачтега „Блудный сынъ“ скажемъ нѣсколько словъ. Г. Мачтетъ, по видимому, пытается внести свою ленту не въ разрѣшеніе, конечно, а въ освѣщеніе вопроса—*Куда дѣваются интеллигенціи?* Что дастъ намъ новаго или, по крайней мѣрѣ, что выяснитъ Мачтетъ въ этомъ основномъ вопросѣ, занимающемъ теперь нашу интеллигентную мысль, судить подождемъ. Пока онъ выводитъ передъ нами *сына деревни*, оторванного отъ своей среды и воспитанаго въ городѣ, въ семинаріи. Въ результатѣ получается, конечно, то, что родная деревня съ ея сѣренькой скромной жизнью не можетъ удовлетворить проснувшейся въ немъ жадной „борьбы и всеобъемлющаго дѣла“. Юношу тянетъ въ университетъ, куда онъ, дѣйствительно, и отправляется. Университетскую жизнь своего героя авторъ пробросилъ и прямо переходитъ къ тому времени, когда Андрей (имя героя), по окончаніи курса, получаетъ мѣсто учителя древнихъ языковъ въ какой-то гимназіи, т. е. вступаетъ въ жизнь. На этомъ пока и оканчивается повѣсть. При чтеніи ея уже совсѣмъ не замѣчается той непосредственности и теплоты чувства, которыми такъ и дышали прежнія произведенія Мачтега. Особенной искусственностью вѣетъ отъ разговора между Андреемъ—защитникомъ кипучей, страстной *городской* жизни и нѣкимъ господиномъ Сошенко, защитникомъ *деревни* (который, впрочемъ, постоянно живетъ въ городѣ). Такъ и кажется, что эти два представителя двухъ направленій въ своихъ трудахъ стараются наперерывъ отрекомендоваться предъ читателемъ.

Этого же жгучаго вопроса—куда дѣваются интеллигенціи,—касается и г. Н. Ш. въ „Очеркахъ русской жизни“. Въ нашей внутренней общественной жизни, той жизни, которая чуть замѣтными струйками пробивается сквозь кору вишней неподвижности и подавленности—замѣтны теперь два противоположныхъ направленія. Одно изъ нихъ и при томъ господствующее, отрицаетъ современную цивилизацію, представителемъ которой является городъ, зоветъ всѣхъ лучшихъ интеллигентныхъ силъ въ *деревню*, къ свободному самостоятельному труду. Трудъ этотъ, исцѣляя интеллигентнаго человѣка отъ язвъ исковеркавшей его цивилизаціи и давая ему внутреннее самоудовлетвореніе, далъ бы въ то же время возможность употреблять свои душевные и умственные силы на пользу народу. Противоположное направленіе, видя всѣ непорядки современной цивилизаціи, не доходитъ, однако, до отрицанія этой цивилизаціи, но хочетъ съ ея же помощью исправить приносимое ею зло. Всѣ прочія теченія, принимаемыя современной интеллигентной мыслью, суть не болѣе, какъ отклоненія и отгѣнки этихъ двухъ господствующихъ направленій. Средину между этими направленіями занимаютъ люди, принадлежащіе къ типу, такъ наз., *неудачниковъ, лишихъ* людей,—типу, неизбѣжно нарождающемуся въ такіхъ смутныхъ эпохи общественной неустойчивости, какую мы переживаемъ теперь. Г. Н. Ш. въ настоящихъ своихъ *очеркахъ* вооружается противъ людей, которые, видя мучительное мѣтанье изъ стороны въ сторону и хандру тоскующаго интеллигента, преслѣдуемаго неотступнымъ вопросомъ „что дѣлать“, прямо заключаютъ о „нравственной безпомощности“ и „умственномъ безсиліи“ современной интеллигенціи. Потому же негодованія на бѣдную интеллигенцію изливаются и въ печати. Происходитъ это негодованіе оттого, что, по свойственной людямъ близорукости и склонности къ скорымъ выводамъ, они, по словамъ Н. Ш., при оцѣнкѣ интеллигенціи „*мѣряютъ силы, а не препятствія*“, не тотъ барьеръ, который приходится перескакивать. Въ эту ошибку впадаютъ не только средніе люди, но даже передовые, вожаки. А между тѣмъ, гдѣ-же при теперешней запутанности всякихъ общественныхъ отношеній разрѣшить вопросъ „что дѣлать?“ начинающему неопытному интеллигенту, когда даже такой

учитель, какъ А. Толстой, не можетъ ясно и категорически отвѣтить на него.

Въ заключеніе познакомимъ читателя съ небольшимъ рассказомъ Каронина „дикарь“, изъ котораго онъ узнаетъ какъ въ самый короткій промежутокъ времени можно превратить первобытнаго человѣка въ мыслящее существо. Этотъ сложный вопросъ разрѣшается авторомъ чрезвычайно просто. Въ одинъ зимній вечеръ, говоритъ рассказъ, запоздавшій на охотѣ молодой паренъ ѣхалъ въ городъ продавать зайцевъ. Авторъ, описывая природу и вмѣстѣ съ ней своего героя, говоритъ „Здѣсь не было человѣка,—здѣсь была одна природа, мрачныя сосны, голыя березы, снѣгъ, лошадь, Николай. Эта поэтическая фраза, очевидно, имѣетъ цѣлью показать читателю, что Николай былъ вполне первобытный человѣкъ. По приѣздѣ въ городъ Николай приходитъ со своими зайцами въ первый указанный домъ. Его встрѣчаютъ господа—баринъ и барыня, еще не старые, съ дочкой. Баринъ, по словамъ автора, страдалъ всѣми „благородными“ недугами, и въ томъ числѣ, кажется, негодованіемъ противъ „фальшивой цивилизаціи“. Господа, обрадовавшись возможности развлеченія, пригласили Николая выпить чаю, и тутъ мы съ удивленіемъ узнаемъ, *первобытный человекъ* обнаруживаетъ по отношенію къ господамъ совсѣмъ не первобытныя чувства, онъ боится быть смѣшнымъ и потому „держится той истины, что человеку данъ языкъ затѣмъ, чтобы скрывать свои мысли“. Впрочемъ это въ скобкахъ. Послѣ чаю баринъ и барыня устраиваютъ своему гостю экзаменъ. Сначала знакомятъ его съ различными произведеніями „фальшивой цивилизаціи“, имѣющими мѣсто въ барской жизни, между прочимъ, показываютъ ему иллюстраціи, играютъ на роялѣ, а въ заключеніе баринъ читаетъ ему лекцію по астрономіи, которая произвела на Николая самое сильное впечатлѣніе. Казалось-бы, въ результатъ долженъ былъ получиться въ головѣ первобытнаго человѣка совершенный сумбуръ. Но у автора Николай „потрясенъ“ массой полученныхъ впечатлѣній и проснувшихся подъ вліяніемъ ихъ мыслей. „Дикая пустыня не измѣнилась за нѣсколько часовъ“, говоритъ авторъ, описывая состояніе своего героя на обратномъ пути; но теперь Николай не узнавалъ ничего окружающаго. „Еще недавно онъ составлялъ неразрывную часть природы; теперь, послѣ пробужденія сознанія, онъ отдѣлился отъ нея, сталъ для нея чужой и почувствовалъ, что онъ одинокъ среди этого дикаго простора“.

Что человѣкъ послѣ пробужденія сознанія перестаетъ быть „дитяемъ природы“—въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, но чтобы такое пробужденіе совершилось чуть не въ одинъ мигъ—это немножко странно.. А впрочемъ „есть многое и на землѣ и въ небѣ, о чемъ мечтать не смѣетъ наша мудрость“!

К—вой.

Письмо къ редактору. *)

М. Г., г. Редактору!

Въ 9 № „Ек. Недѣли“ въ фельетонѣ Дяди Листара, говорится, между прочимъ, о какихъ-то „т—скихъ башибузукахъ“. Недавно я слышу, что одна здѣшняя кумушка рассказываетъ, ни сколько не церемонясь, что мени „отдѣлала“ „Ек. Недѣля“ и при этомъ прибавляетъ, что будто-бы все напечатанное по поводу означенныхъ башибузуковъ относится ко мнѣ. Откуда пошла эта сплетня положительно не по-

*) Письмо г. Филимонова получено нами давно, но мы, руководствуясь Ценз. Уставомъ, не считали себя обязанными печатать опроверженія на фельетоны и прочія литературныя произведенія, неимѣющія личнаго характера, а представляющія лишь плоды фантазій автора, не придали этому письму никакого значенія; нынѣ же, убѣдившись въ противномъ, даемъ мѣсто какъ настоящему письму, такъ равно помѣстимъ и всѣ опроверженія могущія быть присланными изъ тѣхъ городовъ, названіе коихъ начинается буквой „Т.“ и жителямъ которыхъ издается узнавать себя въ лицѣ фантастическаго „купчины“. Ред.

нимаю, но однако отъ этого непониманія мнѣ не легче.

Я надѣюсь, что редакція напечатаетъ опроверженіе или хотя престо въ почтовомъ ящикѣ заявить, что ни одно слово фельетона Дяди Листара, помѣщеннаго въ № 9—ко мнѣ не относится.

Не лишнимъ считаю прибавить и то, что въ случаѣ неисполненія моей просьбы—я долженъ буду прибѣгнуть къ иному способу опроверженія слуховъ возбужденныхъ фельетономъ и попросить почтенную редакцію—дать мнѣ удовлетвореніе на судѣ.

Вашъ покорный слуга Ф. Филимоновъ.

Тюмень, Тоб. губ.

Мелочи всеневной жизни.

Выставка!.. Нашествіе увеселительныхъ полчищъ. „Зарвавшіяся“ домовладыльцы.

„Выставка!“ „На выставку!“ „Съ выставки!“ эти слова носятся въ воздухѣ вмѣстѣ съ уличной пылью, поднимаемой вѣтромъ, врываются въ открытое окно комнаты, слышатся въ колокольномъ звонѣ и какъ кошмаръ давятъ cadaго кореннаго екатеринбуржца.

Ложится-ли почтенный гражданинъ въ постель, утомленный подробной экспертизой „гастрономическаго отдѣла“ выставки, представителемъ котораго является почтенный г. Семеновъ, какъ ему представляется, что онъ совсѣмъ не Иванъ Ивановичъ Ипподіаконовъ, а одинъ изъ инородцевъ, какъ древле Прометей, прикованный выставочнымъ комитетомъ къ кіоску „Екатеринб. Недѣли“ и осужденный читать фельетоны „Дяди Листара“.

— Господи! молитесь гражданинъ, силясь проснуться, въ горлѣ пересохло, смерть моя пришла, жажда замучила точно я три пуда соли ургача съѣлъ.. г-нъ выставочный комитетъ, смилуйтесь! дайте мнѣ освѣжить запекшіеся уста однимъ глоткомъ воды: дозвольте прочесть хоть одинъ номерочекъ другой мѣстной газеты... какъ бышь ее?.. Забылъ названіе... Ахъ ты, Царица моя небесная... „Не любо—не слушай“ или какъ-то въ этомъ родѣ.. нѣтъ, не помню..

Гражданинъ дѣлаетъ не человѣческое усиліе и пробуждается счастливымъ сознаніемъ, что онъ не инородецъ, необязанъ просвѣщаться чтеніемъ „Дидинныхъ“ фельетоновъ, и что здѣсь, благодареніе Богу, есть другая газета, могущая даже изъ гранита вызвать слезы умиленія. Не успѣетъ онъ придти въ себя, какъ долженъ выслушивать претензіи его супруги по поводу не сшитаго магазиномъ м-ме Матренѣ платья, которымъ супруга надѣялась произвести поразительный эффектъ въ кустарномъ отдѣлѣ выставки.

„Экспоненты, экспонаты, витрины“ суть единственные слова, которыми объясняется между собой весь Екатеринбургъ.

— Какъ ваше здоровье?

— Экспонентъ!..

— Супруга, дѣтки ваши, какъ поживаютъ?

— Экспонаты-сь.. и т. д.

Что-же касается до увеселеній, то невольно приходитъ на память поэма Пушкина „Братья Разбойники“ и невольно припоминаешь:

„Не стаи вороновъ слетались

На груды тлѣющихъ костей:“

Для услажденія нашихъ дней

Артистовъ труппы собирались..

Какая смѣсь одеждъ, талантовъ

Пріѣхавшихъ отвсюду франтовъ..

Да, всего довольно, такъ довольно, хоть отбавляй: опера, капелла Славянскаго, малороссійская труппа, циркъ, какая-то эссентукская тигрица.. а впереди малороссійскій хоръ Гордовскаго, русскій хоръ рожечниковъ Кондратьева, и т. д. до безконечности. На выставкѣ оркестръ Брюли, оркестріонъ, аристонъ и много, много..

„Но всего пересказать, увы, нѣтъ силы!“

Можно-ли при этихъ условіяхъ не потерять обывателю голову также легко, какъ теряетъ онъ деньги на созерцаніе тигрицы, слушаніе оперы и проч. Конечно, нѣтъ и этотъ наплывъ разнокалиберныхъ номадовъ сдѣлалъ свое дѣло: одни изъ первыхъ утратили разсудокъ и здравый смыслъ мѣстные домовладѣльцы.

* * *

Эти господа почему-то воображали, что „знатные иностранцы“, заинтересованные нашей выставкой пріѣдутъ въ Екатеринбургъ, „сотворить себѣ три сѣни“ и оснуются на вѣчныя времена въ нашемъ городѣ, въ виду такихъ соображеній домовладѣльцы украсили всѣ окна своихъ домовъ ярлыками, билетами и объявленіями, на которыхъ значится одна и таже завитная фраза, варьирруемая на разные лады: „Огдася комната со столомъ“.

По какой улицѣ, по какому переулку не пройдешь, всюду видишь эти ярлыки, словно бѣлмы на темномъ глазу окна. Это, конечно-бы не бѣда: политическая экономія удостоиваетъ, что яко-бы большое количество предложеній, обусловливается огромнымъ спросомъ, а то и другое, взятое вмѣстѣ, краснорѣчиво говоритъ о прекраснѣйшемъ состояніи извѣстнаго рода промышленности, но, къ сожалѣнію, на дѣлѣ вышло не такъ и наши домовладѣльцы, говоря моднымъ теперь языкомъ малороссійской труппы Г. О. Деркача, „сбили облизня“.

Приведу нѣсколько грустно-комическихъ примѣровъ, доказывающихъ какъ легко разбиваются въ дребезги всѣ эти надежды и упованія.

* * *

У нѣкоторой домовладѣльцы, имѣющей домъ на одной изъ тѣхъ далекихъ улицъ, гдѣ о мостовыхъ мечтаютъ, какъ о чемъ-то не сбыточномъ, въ родѣ 200 тысячнаго выигрыша безъ билета внутренняго займа, занималъ квартиру около 3-хъ лѣтъ благонадежный постоялецъ, аккуратно платившій ежемѣсячно 65 р. недѣль за 5 до выставки наносить ему визитъ хозяйка дома и между ними происходитъ приблизительно такой разговоръ

— Такъ какъ на дняхъ откроется выставка, то наплывъ знатныхъ иностранцевъ, экспонентовъ, экспонатовъ и проч. Чимборазо, Давалагири и т. п. значительно возвысятъ цѣны на квартиры, поэтому неугодно-ли вамъ будетъ или платить мнѣ сто рублей въ мѣсяцъ, или алле маширь.

— Матушка вы моя, Евпаторія Термолиндовна, нѣдѣ три года живу у васъ и квартирка-то не такъ чтобы, и цѣна-то ужъ очень даже такъ чтобы, а привыкъ, ну и держусь, оставьте все дѣло на прежнемъ основаніи...

— Нѣтъ, заладила хозяйка, или сто рублей, или „бѣги Тарасъ“ отъ моихъ глазъ“.

Тарасъ убѣжалъ, а квартира и сейчасъ стоитъ пустая.

Второй примѣръ. Въ нѣкоемъ домѣ долгое время славились двѣ меблированныя комнаты такихъ размѣровъ, что обѣ онѣ безъ труда могли-бы помѣститься на моемъ письменномъ столѣ. Комнаты снимались, благодаря тому, что домъ находится на одной изъ лучшихъ улицъ и самъ хозяинъ квартиры—душа-человѣкъ; цѣна этой крошкѣ—квартиркѣ со столомъ и мебелью была долгое время 25—30 рублей.

Передъ выставкой одинъ изъ членовъ—музыкальныхъ акробатовъ пожелалъ снять эту квартиру и спросилъ цѣну.

— Сто рублей! выпалилъ хозяинъ и даже не поперхнулся.

— А восемьдесятъ нелзя?.. робко замѣтилъ нанимающій.

— Невозможно, такъ какъ теперь выставка: экспоненты, экспонаты, эксперты, экспертиза и т. д., то сто рублей и шабашъ.

Акробатъ ретировался, а бумажное бѣльмо и до сихъ поръ обезображиваетъ окно этого дома.

Я могъ-бы привести еще многое множество такихъ примѣровъ, но ограничусь этими двумя, изъ которыхъ ясно видно, что „зарвавшіеся“ домовладѣльцы олицетворяли извѣстную басню о скритѣ и курицѣ, песней золотыхъ яйца.

Дядя Листарь.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЭКСПОНЕНТЪ.

(Разсказъ.)

I.

Весною 18.. года одна изъ первоклассныхъ Европейскихъ столицъ праздновала открытіе всемірной выставки. Колоссальное зданіе центрального павильона, расположенное на пригоркѣ и все задекорированное флагами и матеріей, отчетливо выдѣлялось на голубомъ фонѣ южнаго безоблачнаго неба. Цѣлая рѣка воды, на половину обратившаяся въ пѣну, каскадами сбѣгала по широкимъ ступенямъ отъ подножія зданія внизъ по пригорку и вливалась въ озерко, окаймленное изумрудною зеленою дерна. Вокругъ зданія шелъ садъ, гдѣ группы южныхъ деревьевъ: филодендроновъ, азалій, совершенно залитыхъ цвѣтами, чередовались съ группами темно-зеленыхъ араукарій, кипарисовъ, туй; мраморныя статуи, небольшіе фонтаны, клумбы самыхъ красивыхъ цвѣтовъ служили украшеніемъ небольшихъ полянокъ, оставшихся незасаженными деревьями, въ большихъ-же прогалинахъ видѣлись кіоски и павильоны самыхъ разнообразныхъ формъ: тутъ былъ и мавританскій домъ, весь бѣлый съ пологимъ куполомъ и стройнымъ минаретомъ сбоку, вычурная китайская бесѣдка съ приподнятою по концамъ крышей, даже наша русская изба, только чистенькая и изящная, однимъ словомъ, такая, кака въстрѣчается на картинахъ; были тутъ и жилища кочующихъ народовъ: арабъ растянулъ свою пеструю палатку на песчаной площадкѣ, которая должна была напоминать выжженную солнцемъ тропическую степь, киргизы и калмыки стояли недалеко отсюда со своими бѣлыми кошами. Национальные флаги самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ и рисунковъ украшали каждый кіоскъ, каждую кибитку.

Рѣзкимъ контрастомъ съ этимъ пестрымъ и богато декорированнымъ отдѣломъ являлись остальныя зданія выставки, всѣ выстроенныя изъ стекла и металла, безъ цвѣтныхъ украшеній и лишь съ небольшимъ числомъ флаговъ надъ входами; за то правильность линий, полное соотвѣтствіе размѣровъ и прозрачность стеклинныхъ стѣнъ и крышъ производили не меньшій эффектъ на глазъ зрителя, чѣмъ богатство красокъ и роскошь центральной группы.

Съ ранняго утра, въ ожиданіи торжественнаго момента открытія, пестрая праздничная толпа наполняла садъ; только середина широкихъ главныхъ дорожекъ оставалась свободною, благодаря солдатамъ, шалерами разставленнымъ по всему пути, гдѣ должна была пройти процессія.

Какъ по мановенію волшебнаго жезла, въ полдень надъ куполомъ центрального зданія взвился гигантскій флагъ, огромный оркестръ и хоръ въ нѣсколько тысячъ голосовъ грянули народный гимнъ и выставка была объявлена открытою. Блестящая процессія, состоявшая изъ представителей чуть-ли не всѣхъ народовъ земнаго шара, двинулась по приготовленному ей пути: среди залитыхъ золотомъ мундировъ европейцевъ, блестящихъ плюмажей ихъ шляпъ, видѣлись черныя фраки представителей Соединенныхъ Штатовъ, шелковые халаты среднеазиатскихъ народностей, оригинальные наряды китайцевъ съ ихъ длинными чуть не до пятъ косами, бѣлые бурнусы бедуиновъ, красныя фески турокъ. По мѣрѣ того, какъ этотъ кортежъ подвигался впередъ, солдаты строились рядами и слѣдовали за нимъ, сзади двигалась пестрая тысячная толпа, гудѣвшая какъ рой пчелъ.

— Такъ ты говоришь, что сегодня они не пойдутъ по отдѣламъ, а только пройдутъ вдоль средней галлерей?

— Да, мнѣ говорилъ это дядя Баптистъ, сторожъ нашего отдѣла, а онъ слышалъ отъ полицейскаго, ну знаешь того толстяка, который еще такъ интересовался моею машинкою.

— Ну, а когда же будутъ осматривать и когда будутъ присуждать награды; не слышалъ-ли ты?

— Какже, черезъ 2 недѣли начнутъ работать эксперты и черезъ мѣсяцъ все будетъ окончено.

— Счастливецъ ты, Мишель; недолго осталось тебѣ перебиваться изо дня въ день; вѣдь черезъ мѣсяцъ до тебя и рукой не достанешь. Небось не одна тысяча франковъ заве-

дется тогда въ твоёмъ карманѣ, къ тебѣ тогда и не подходи; пожалуй, не узнаешь стараго знакомаго.

Лице человѣка, къ которому были обращены эти слова и который имѣлъ предъ собою такую блестящую перспективу, освѣтилось радостною улыбкою. Это былъ невысокаго роста коренастый брюнетъ южнаго тина, съ густою бородою, черными блестящими глазами и горбатымъ носомъ, одѣтый въ чистую синюю блузу и черную шелковую фуражку, костюмъ обыкновенно носимый мѣстными ремесленниками. Товарищъ его, котораго звали Жюль, былъ средняго роста блондинъ съ жиденькою бородкою и носилъ костюмъ мелкаго торговца: темный сюртукъ, значительно поношенный, и шляпу котелкомъ.

— Такъ неужели-же ты находишь, что я не заработалъ этого, ты знаешь, какъ я перебивался, вѣдь я тебѣ говорилъ, какъ я отказывалъ себѣ во всемъ, чтобы только имѣть возможность отложить лишнюю копейку для опытовъ. Ты не знаешь сколько безсонныхъ ночей провелъ я, работая урывками надъ моимъ изобрѣтеніемъ; могу-же я разсчитывать отдохнуть за это. Не упускай изъ виду и того, что моя машинка сослужить хорошую службу людямъ—она избавитъ по меньшей мѣрѣ сотни людей отъ тяжелой кропотливой работы. Напрасно только ты думаешь, что я загоржусь; старому пріятелю я всегда буду радъ.

— Что ни говори, а моему успѣху я обязанъ въ концѣ концовъ мамзель Генріетѣ, продолжалъ Мишель, послѣ нѣкотораго молчанія; если-бы не она, я давно-бы бросилъ дѣло; вѣдь послѣдніе опыты я дѣлалъ на ея деньги; она настояла, чтобы я взялъ у ней займы для этого пятьдесятъ франковъ, а лишнихъ денегъ, какъ я тебѣ говорилъ, у ней немного. Какъ жаль, что она не могла пріѣхать сюда вмѣстѣ со мной; она съ охотой посмотрѣла-бы на сегодняшний праздникъ. Что-же мы теперь станемъ дѣлать, процессія прошла впередъ, идти за ними невозможно, тѣснота слишкомъ велика, да и ничего не увидимъ; не зайти-ли намъ въ ресторанъ да выпить по кружкѣ пива.

— Отлично, за успѣхъ твоего изобрѣтенія я охотно вѣдь не только одну, но и двѣ кружки, конечно съ тѣмъ условіемъ, чтобы пиво было хорошее.

Между гигантскою бронзовою плитою, въ аршинъ толщины, въ которой засѣли, какъ рѣдкѣ въ грядѣ, четыре стальные конические снаряда, не причинивъ ей особеннаго вреда, и моделью пятисотъ сильной паровой водоотливной рудничной машины въ настоящую величину, такую моделью, въ которой подражаніе металлу доведено до совершенства, позволяющаго обмануть самый опытный глазъ, пріютился подъ № 763 небольшой станокъ Мишеля, его изобрѣтеніе, въ которое онъ вложилъ всю свою энергію и надъ усовершенствованіемъ котораго онъ трудился болѣе двухъ лѣтъ.

Слесарь по ремеслу, человѣкъ безъ всякаго образованія, Мишель работалъ на большомъ механическомъ заводѣ. Какъ опытному и аккуратному рабочему, ему часто поручались работы, требующія тщательности въ исполненіи, нерѣдко приходилось ему заниматься прискабливаніемъ машинныхъ частей. Медленность работы и необходимость постоянного вниманія дѣлали эту работу одною изъ самыхъ невыносимыхъ; между массою станковъ, работавшихъ въ мастерской, не было ни одного, который могъ-бы вмѣсто человѣка выполнять эту несложную, но кропотливую операцію. Мишеля не разъ занималъ вопросъ о возможности построить для этого особый станокъ; однажды онъ даже обратился къ молодому мастеру, недавно поступившему къ нимъ на заводъ и слывшему за человѣка ученаго, съ вопросомъ: нельзя-ли гдѣ нибудь купить такой станокъ, который прискабливалъ-бы машинныя части, но въ отвѣтъ получилъ одну насмѣшку.

— А, вотъ, ты выдумай станокъ, да построй его, а мы у тебя купимъ; пока-же поработай-ка въ ручную, авось руки отъ этого не отвалятся. Впрочемъ ты, можетъ быть, боишься намотать руки, тогда можешь и убраться по добру да по здорову искать такой фабрики, гдѣ-бы лебебокамъ хорошее жалованье платили, а мы безъ людей не останемся.

Эта злая выходка, къ которой Мишель не подалъ никакого повода, очень огорчила его, но въ тоже время заставила серьезно призадуматься.

— А что, если я въ самомъ дѣлѣ выстрою такой станокъ, соображалъ Мишель, вѣдь тогда я могу продать его за хорошія деньги, а можетъ быть тогда хозяинъ дастъ мнѣ еще мѣсто мастера. Онъ сталъ присматриваться къ работѣ различныхъ станковъ, сталъ изучать тѣ движенія, которыя дѣлаетъ рука во время прискабливанія, началъ придумывать такія сочетанія машинныхъ частей, при которыхъ станокъ представлялъ-бы руку автомата. Первые опыты были совершенно неудачны, но по мѣрѣ того, какъ Мишель осваивался съ работою своей машинки, онъ вводилъ въ нее различныя улучшенія и къ концу втораго года достигъ значительнаго успѣха, хотя до желаемаго совершенства въ работѣ было еще очень далеко. Послѣднее въ значительной степени зависѣло отъ того, что станокъ былъ сдѣланъ Мишелемъ посредствомъ самыхъ простыхъ инструментовъ, чуть не голыми руками. Все таки Мишель теперь ясно сознавалъ, что конструкція его станка совершенно правильна и что если станокъ построить такъ, какъ строятся у нихъ въ мастерской разныя машины, то онъ будетъ работать безукоризненно и по крайней мѣрѣ въ пятьдесятъ разъ скорѣе самаго опытнаго рабочаго.

Рабочее населеніе того городка, гдѣ жилъ Мишель, было очень значительно, работъ было немного и заработки были плоховаты; не смотря на это, фабричные товарищи Мишеля были большіе охотники до пооекъ и разгула; послѣ получки заработка во всѣхъ сосѣднихъ кабакахъ дымъ стоялъ коромысломъ, здѣсь пропивалась добрая половина полученнаго. Мишель и прежде не долюбивалъ эти пирушки, посѣщалъ ихъ очень рѣдко, а теперь, когда на осуществленіе его идеи понадобились средства, онъ сдѣлался до крайности экономъ и совершенно удалился отъ товарищей. Нѣкоторое недоброжелательство, которое чувствовали къ Мишелю другіе работники за его несообщительность, теперь обратилось во вражду. Какъ ни старался Мишель спрятать отъ другихъ свою работу, о ней все таки провѣдали и началась травля. Его спрашивали, нельзя-ли на его машинѣ дѣлать фальшивую монету, просили у него займы денегъ, будто-бы полученныхъ Мишелемъ отъ англичанъ за проданное изобрѣтеніе; когда приходилось исполнять какую нибудь ручную работу, то обращались къ Мишелю съ просьбою одолжить на полчасика его волшебнаго станка.

Единственнымъ человѣкомъ, отнесшимся сочувственно къ труду Мишеля, была швея сосѣдка его по квартирѣ, мамзель Генріета, какъ называлъ ее Мишель, не молодая уже дѣвушка, хорошая работница, выдавшая на своемъ вѣку не мало горя. Не одинъ разъ приходилось ей успокаивать, избѣшеннаго насмѣшками товарищей, Мишеля; она уговаривала его не бросать работы, а добиваться результата, съ интересомъ выслушивала его рассказы о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя необходимо сдѣлать въ станкѣ и изъ своихъ болѣе чѣмъ скромныхъ средствъ удѣляла Мишелю на производство различныхъ перестроекъ и усовершенствованій.

Узнавъ объ устройствѣ всемірной выставки, Мишель рѣшилъ свезти туда свой станокъ, предполагая, что столичный народъ скорѣе пойметъ и оцѣнитъ его работу. За мѣсяцъ до открытія Мишель оставилъ работу на фабрикѣ, собралъ всѣ наличныя деньги, продалъ часть имущества и съ готовымъ станкомъ, съ массою розовыхъ надеждъ, отправился въ столицу, отыскалъ тамъ старика Баптиста, дальняго родственника своего, который оказался сторожемъ при выставкѣ, и сталъ приводить въ исполненіе свои планы.

Черезъ посредство Баптиста, Мишелю удалось показать свою модель кому-то изъ второстепенныхъ чиновниковъ при выставкѣ, тотъ рѣшился оказать свое покровительство и наконецъ модель попала въ одинъ изъ отдѣловъ.

(Окончаніе будетъ).

Поправка. Въ хроникѣ (2-е прибавл. къ № 25 „Ек. Нед.“ стр. 544-я) сказано, что „лекцію о смолокурныхъ артеляхъ прочтетъ горный инженеръ М. Е. Китаевъ“, насъ просятъ исправить, что лекцію прочтетъ *Мсводій Егоровичъ Китаевъ*, — не горный инженеръ, а управляющій Государств. имущ. Курской и Орловской губ.; а горный инженеръ, его братъ, Н. Е. Китаевъ, никакой лекціи читать намѣренія не имѣлъ.

Мѣсяць ЮЛЬ 31 день.

Древ.-слав. Червецъ. — Чеш. Червенецъ. Малор. и Пол. Липецъ. — Хорв. Серпанъ. — Хор. Мал. Серпанъ. — Слов. Жаръ. — Б. Горешникъ.

въ москвѣ:
 ☾ 1 дн. 9 ч. 27 м. у. ☽ 15 дн. 5 ч. 1 м. д
 ☼ 8 > 11 > 11 > в. ☿ 22 > 11 > 11 > в.
 ☿ 30 > 9 > 6 > >

6 П. п. Сысой Вел. (429). мп. Лукіи дѣвы, Рикса, Антонія, Лукіана, Исидора, Діона, Діодора, Кутонія, Ароноса, Канока и Сатура, мм.: Коинта, Исавра, Иннокентія, Феликса, Ермія,

Василія, Перегриня, Руфа и др. мц. Марипы и Марѳы, обр. мщ. п. Іоуліаніи ольшанск.

7 В. пп.: Фомы, Акакія, пмм.: Епиктета, Астіона, мм.: Евангела, Кириакіи, Перегриня, Исихія, Папія, Лукіана, Помпея, Германа и др. п. Евфросиніи вкг. москов. (1407)—Абалацк. БМ.

8 С. вм. Проконія, — явленіе Казанской ик. БМ. (1579) Проконія устюж. (1303) Оковинкой и устюжской ик. БМ.

9 Ч. свм.: Панкратія, Кирилла, пмм.: Патермуѳія, Копрія, м. Александра, пп. Патермуѳія и Копрія, Θεодора еп. ик. БМ. Колочской (1413), Кицрской (394), Черниговской.

10 П. 45 мм.: въ Никополи армянск. мм.: Віанора, Силуана. Аполлонія, п. Антонія печ. (1073). Перенесеніе ризы Христовой въ Москву, пер. мщ. Василія мур. Копевской ик. БМ.

11 С. вмп. Евфиміи, м. Киндія, вкг. Ольги (Елены 969). Ржевской и Шуйской ик. БМ.

12 В. Нед. 8-я мм.: Прокла, Иларія, п. Михаила, мц. Голиндюхи, м.: Θεодора и Іоанна варяговъ (983), п. Антонія леохнеп. (1612), п. Іоанна и Гавріила (гр. ц.), ик. БМ. Троеручицы.

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ.

Мѣсяцъ и число по русскому кален- дарю.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура возд. въ град. Цельзія. (10° Ц.=8° Реомюра)					Влажн. возд. въ процентахъ. (100=насыщ. парами возд.)				1) Направл. и скорость вѣтра. (Числа показываютъ сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду.)			Облачность. 10=совсѣмъ покры- тое небо. 0=совсѣмъ чистое небо.			Осад- ки. 2)	Примѣчанія.
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибо- льшая.	Низ- шая	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.			
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибо- льшая.	Низ- шая	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.			
іюль.	26	740.1	740.2	739.5	17.1	25.1	20.7	25.6	11.5	75	43	64	0	ESE4	ESE3	0	4	1	—	Утромъ роса. Утромъ роса. У. роса., дн. гроз. и накр. дождь. У. роса, дн. гроза и накр. дождь.
	27	40.1	39.1	37.6	19.5	26.4	22.0	27.4	13.3	74	43	63	0	SE3	E4	1	4	2	—	
	28	37.0	35.8	35.7	20.8	28.1	18.9	28.3	15.3	72	42	80	0	SE4	0	4	4	0	—	
	29	35.2	33.7	31.8	19.1	27.8	19.8	28.6	13.8	86	41	77	0	NE4	NE5	0	0	2	—	
іюль.	30	30.9	29.9	29.1	16.6	20.2	15.9	21.0	13.3	68	47	70	NE4	ESE5	ENE3	3	5	2	—	Днемъ дождь. Днемъ и вечер. дождь.
	1	26.4	25.6	25.7	13.7	14.5	13.0	15.2	11.2	83	98	99	N3	NE4	0	7	10	10	10.0	
	2	27.8	28.6	28.6	12.5	19.6	15.6	19.6	11.2	96	65	96	NE2	0	0	10	8	10	6.2	

1) Международнымъ метеорологическимъ конгрессомъ принято обозначать *сѣверъ* чрезъ N, *востокъ* чрезъ E, *югъ* чрезъ S, *западъ* чрезъ W
 2) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слоевъ воды дождь или, зимою, растаявшій снѣгъ покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА. ТЮМЕНЬ—ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

	ПО Ъ З Д Ъ		Ц Ъ Н А.								
	ОТХОДИТЬ		ПРИХОДИТЬ		Б И Л Е Т О В Ъ.						Багажа.
					1 клас.		2 клас.		3 клас.		Пудъ.
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	
	(По Екатеринбургскому времени).										
Тюмень. -	8 час. 50 м. в.	6 час. 40 м. у.	11	40	8	55	4	37	—	76	
Екатеринб.	3 „ 30 м. дня.	12 „ — „ д.									
	Каменск ая линія										
Оверино -	4 час. утра.	11 ч. 55 м. ноч.	1	43	1	8	—	55		10	
Островская	5 ч. — м. утр.	10 „ 39 „ веч.									

ЕКАТЕРИНБУРГЪ—ПЕРМЬ.

По Пермскому времени. *)

Екатеринб.	2 ч. 50 м. дня.	1 ч. 10 м. дня.	17	55	13	16	6	73	1	17
Пермь —	5 „ 30 „ „	10 „ 30 „ утра								
Луневскіа линія.										
пѣзда товаро-пассажирскіе										
Чусовск.	10 ч. 20 м. веч.	9 ч. 58 м. вечер.	7	31	5	49	2	81	—	
Березники	10 „ 25 „ „	5 ч. 35 м. „								

Пѣзда товаро-пассажирскіе отправляются.

Изъ Чусовской — по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ;

„ Березники — по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

*) Разница времени между Пермью и Екатеринбургомъ составляетъ 17 мин. 27 1/3 секунд.

Редакторъ—издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

О В Ѣ Я В Л Е Н І Я:

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА продается дешево: швейная машина, персидскіе ковры, рессорная линейка, шкафы, вѣнскіе стулья, турецкая оттоманка и другія домашнія вещи. Колобовская, д. Каменныхъ. 224—3—2

Отдается квартира въ 6 комнатъ. Волоочная улица, близъ Главнаго проспекта, домъ Поскрѣбышева, № 22 243—1—1

Складъ проволоки и проволочныхъ гвоздей Акціонернаго Общества Вѣлорѣцкихъ заводовъ. Уктусская ул. Тутъ-же находится въ продажѣ **ПОРТЛАНДСКІЙ ЦЕМЕНТЪ** на комиссіи отъ **ВОГАУ и К°**. 181—12—3

Портной П. И. ЯРКОВЪ на Покровскомъ проспектѣ, въ домѣ Печенкина. Входъ со двора. 234—3—2

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что проѣздомъ чрезъ г. Екатеринбургъ мною открывається съ 1-го іюля на короткое время торговли

ПЕРСИДСКИМИ ИЗДѢЛІЯМИ,

А ИМЕННО:

ковры, скатерти, подушки для тахтовъ, шелковыя дорожки, шелковые дамскіе головные платки, носовые платки, а равно шелковые вязанные дамскіе платки и т. п. Продажа будетъ производиться

по самой сходной цѣнѣ.

Торговля моя находится по Покровскому проспекту, у часового мастера ГОЗЕНПУДЪ, на противъ Американской гостиницы.

Д. Н. Лалаевъ. 237-2-1

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

С.-Петербургъ, Литейный пр. № 51.

Въ виду непрерывно поступающихъ въ Контору редакціи требованій на журналъ „Иллюстрированный Міръ“ 1887 года, Редакція заявляетъ, что за расходомъ по подпискѣ всѣхъ экземпляровъ журнала за первое полугодіе,

ПОДПИСКА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕКРАЩЕНА.

Принимается подписка лишь на $\frac{1}{2}$ года, съ 1-го іюля съ правомъ полученія главной преміи за 4 руб. 0-3-1

Симъ имѣю честь объявить, что съ 15 іюня сего года вышли въ продажу сыры швейцарскіе и русскіе изъ вновь открытаго мною сыровареннаго заведенія. Сыры высокаго достоинства. Продаются по умѣреннымъ цѣнамъ. Торговцамъ большая уступка. Производство находится на бывшей Нуровской заимкѣ, а складъ—въ г. Екатеринбургѣ, Разгулевская ул., магазинъ СИМОНЪ. Швейцарскій сыръ 30 к. за фунтъ, русскій 25 к. за фунтъ. 236—6—1

ССУДНАЯ КАССА

Товарищества А. А. Печенкина и К

въ Екатеринбургѣ

увѣдомляетъ, что въ воскресенье 12 іюля 1887 г., съ 12 часовъ дня, имѣетъ быть продажа съ аукціона просроченныхъ вещей.

№№ ссудъ сумма которыхъ выше ста рублей: 31518, 32907, 33754, 34015, 34094, 34098, 34108, 43621 и 34762. 225-3-2

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Предлагаю людямъ предприимчивымъ и состоятельнымъ войти со мной въ соглашеніе относительно фабрикаціи и продажи непроливаемыхъ чернилницъ, на которыя испрашивается привилегія и образцы которыхъ съ описаніемъ находятся на выставкѣ, въ учебномъ отдѣлѣ, за № 646. Адресъ на выставкѣ и въ редакціи. 242—1—1

КУМЫСЪ

НА ДАЧѢ СИМОНОВА

(МЕЛЬКОВСКІЯ ВОРОТА)

у ВАЛІА БАЕМБАЕВА

Только подлинно съ этою фабричною маркою.

„Не кашляй!“

Медо-Травяной-Мальць-Экстрактъ и Конфекты

Л. Г. Питшъ и Ко. въ Бреславль *)

Свидѣтельство Д-ра Г. В. Вигнера въ Лондонѣ.

Я испыталъ дѣйствіе Медо-Травянаго Мальць-Экстракта Гг. Л. Г. Питшъ и Ко. въ Бреславль, какъ специальнаго медикамента противъ кашля, воспаленія горловыхъ вѣтвей и проч., и убѣдился, что онъ составленъ изъ солода, меда и экстракта разныхъ растений, которыя вообще оказываютъ болѣе сильное дѣйствіе при леченіи кашля и бронхита, чѣмъ чистый солодовый экстрактъ. Онъ пріятенъ на вкусъ, благодаря меду, который, будучи самъ по себѣ очень полезнымъ ингредиентомъ, покрываетъ непріятный вкусъ травъ.

Онъ приготовленъ весьма тщательно и не содержитъ ни какого вреднаго вещества.

Лондонъ. 7-го Апрѣля 1886 г.

Проф. Д-ръ Г. В. Вигнеръ.

*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Ауриха, Стремянная № 4.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. 501-10- $\frac{1}{4}$ -10

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Начальникъ Пермскаго техническаго желѣзнодорожнаго училища симъ объявляетъ, что прошенія о поступленіи въ училище (исключительно въ I классъ), съ представленіемъ установленныхъ документовъ, будутъ приниматься въ настоящемъ году въ канцеляріи училища въ продолженіи іюля мѣсяца и первой половины августа. Условія пріема воспитанниковъ: 1) возрастъ отъ 14 до 17 лѣтъ; 2) представленіе установленнаго свидѣтельства объ окончаніи курса въ городскомъ, уѣздномъ, или двухклассномъ сельскомъ училищѣ М. Н. П.; 3) выдержаніе повѣрочнаго испытанія изъ русскаго языка и ариѳметики въ объемѣ программъ двухклассныхъ сельскихъ училищъ. Повѣрочныя испытанія будутъ производиться съ 16 по 20-е августа. Плата за ученіе—10 руб. въ годъ. Плата за содержаніе въ общежитіи учениковъ—10 руб. въ мѣсяць. 239-3-1

Комитетъ Екатеринбургскаго общества велосипедистовъ—любителей

имѣетъ честь извѣстить Г.г. членовъ, что въ среду, 8-го Іюля (день годовщины общества),

назначено общее собраніе въ Европейской гостиницѣ, въ 5 ч. в., для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Чтеніе отчета за истекшій годъ.

2) Баллотировка новыхъ членовъ.

3) Избраніе новаго состава комитета. 244—2—1

продается

домъ вдовы Маріи Григорьевны Медвѣдовой. Архіерейская улица, № 27.

96—10— $\frac{1}{3}$ —5

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е іюня 1887 года.

АКТИВЪ.	Екатери- бургъ.		Прочія отдѣленія.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Касса (государственные кредитные билеты и разнѣнная монета) -	87,436	94	182,885	87	270,322	81
Текущіе счета:						
1. Въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	62,983	31	559,809	71	622,793	02
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ -	—	—	100	—	71,800	—
б) " СПБ. Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ -	—	—	62,100	—		
в) " " Междунар. Коммерч. Банкѣ -	—	—	4,500	—		
г) " " Русскомъ для выѣш. торг. Банкѣ -	—	—	5,100	—		
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей -	2,326,026	74	2,403,543	38	4,729,570	12
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	1,561	75	9,832	85	11,394	60
Учетъ торовыхъ обязательствъ -	—	—	—	—	—	—
Спеціальныя счета *) -	415,747	56	3,195,160	79	3,610,908	35
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ -	187,424	—	1,150,952	—	1,338,376	—
2. Пасевъ, акцій, облигац. и закладн. листовъ, правит. негарантир.	24,161	—	388,293	15	412,454	15
3. Товаровъ, а также коносамъ, варрант. квитанц. транспортныхъ кон- торъ, желѣзныхъ дорогъ, пароходныхъ обществъ на товары -	16,951	51	91,850	—	108,801	51
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій -	19,355	60	896	15	20,251	75
Принадлежащія Банку ассигновки орн. правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета -	202,181	42	75,678	08	277,859	50
Цѣнныя бумаги, принадлежащія Банку:						
1. Государственные и правительствомъ гарантированныя -	58,522	02	1,123,651	70	1,182,173	72
2. Паи, акцій, облигацій и закладные листы, правит. негар.	1,111	—	361,776	32	362,887	32
Счетъ Банка съ Отдѣленіями. -	5,121,638	90	—	—	5,121,638	90
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ счетамъ (loro) -	2,681	67	844,852	99	847,534	66
2. По счетамъ Банка (nostro) свободныя суммы въ распоряж. Банка	5,268	35	—	—	5,268	35
Протестованные векселя -	22,869	39	38	—	22,907	39
Протестованныя торговыя обязательства. -	—	—	7,711	55	7,711	55
Просроченныя ссуды -	4,270	—	11,739	65	16,009	65
Текущіе расходы { 1887 - - - - -	22,797	79	44,723	18	67,520	97
{ 1888 - - - - -	—	—	—	—	—	—
Расходы, подлежащіе возврату -	638	50	1,206	52	1,845	02
Недвижимое имущество -	37,900	—	—	—	37,900	—
Переходящія суммы -	73,924	88	23,062	02	96,986	90
ИТОГО -	8,695,452	33	10,549,463	91	19,244,916	24
П А С С И В Ъ						
Складочный капиталъ -	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Запасный капиталъ -	800,000	—	—	—	800,000	—
Вклады:						
1. На текущіе счета { а) обыкновенные -	1,370,328	18	2,759,020	34	4,129,348	52
{ б) условные -	342,601	50	30,002	51	372,604	01
2. Безсрочные -	1,027,349	—	592,841	—	1,620,190	—
3. Срочные -	1,753,362	—	936,727	—	2,690,089	—
Капиталъ погашенія затратъ по недвиж. Банку -	1,923	42	—	—	1,923	42
Переучтенные векселя и торговыя обязательства -	—	—	295,000	—	295,000	—
Счетъ Банка съ отдѣленіями -	—	—	5,222,374	72	5,222,374	72
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ счетамъ (loro) свободныя суммы въ распор. корреспонд	17,064	41	327,885	16	344,949	57
2. По счетамъ Банка (nostro) суммы, остающіяся за Банкомъ -	731,088	40	—	—	731,088	40
Акцентованныя тратты -	—	—	15,922	04	15,922	04
Невыплаченный по акціямъ Банка дивидендъ за 1877/78 годъ -	90,248	60	—	—	90,248	60
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	21,019	82	22,420	22	43,440	04
Полученные проценты и комиссія **) { 1887 г. -	121,878	18	269,663	80	391,541	98
{ 1888 г. -	621	92	805	18	1,427	05
Переходящія суммы -	17,966	90	76,801	99	94,768	89
ИТОГО -	8,695,452	33	10,549,463	91	19,244,916	24
Цѣнностей на храненіи -	750,370	74	2,008,475	92	2,758,846	66
Векселей на комиссіи -	82,416	24	485,892	21	567,808	45

*) Въ томъ числѣ: подъ % бумаги: гарантиров.

874,431 92

603,260 15

977,692 07

— негарантиров.

41,315 64

2,323,629 84

2,364,945 48

— векселя съ 2 подпис.

268,270 80

268,270 80

— товары -

—

—

**) Для вывода чистой прибыли исключаются кромѣ расходовъ и протестовъ причитающіяся % % съ Банка за вычетомъ слѣдующихъ ему

и % % переходящіе за 1-е іюня 1887 г.

20,882 97

110,895 98

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу
„СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО Г. ЕКАТЕРИНБУРГУ“,

съ подробнымъ планомъ города.

Издание редакціи „Екатеринбургской Недѣли“.

ЦѢНА 40 КОП.

Продается: въ конторѣ редакціи, въ витринѣ редакціи на выставкѣ, въ книжномъ магазинѣ Блохиной и въ банкирской конторѣ товарищества Печенкина и К^о, въ Екатеринбургѣ.

ЛЕГКО-ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКОЕ ПАРОХОДСТВО

БР. КАМЕНСКИХЪ.

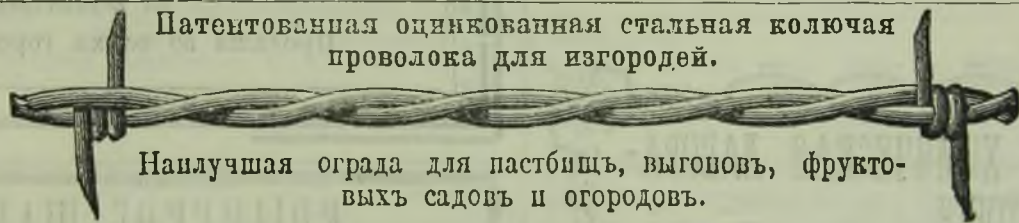
ПАРОХОДЫ ОТХОДЯТЪ ИЗЪ ПЕРМИ:
 ВЪ КАЗАНЬ И НИЖНИЙ ВЪ 11 Ч. УТРА
Е Ж Е Д Н Е В Н О.

219—6—6

КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ, О-ДЕ-КОЛОНЪ, УКСУСНАЯ ЭСSENCIA ФЕРРЕЙНА ВЪ МОСКВѢ,

въ Екатеринбургѣ на выставкѣ (8-й отдѣлъ) и во многихъ магазинахъ.

241—10—1

Патентованная оцинкованная стальная колючая проволока для изгородей.

Наилучшая ограда для пастбищъ, выгоновъ, фруктовыхъ садовъ и огородовъ.

Патентованная оцинкованная стальная, колючая проволока для изгородей.

Наилучшая ограда для пастбищъ, выгоновъ, фруктовыхъ садовъ и огородовъ.

Съ рѣдкими колючками на катушкахъ по 240 и 120 саж. 16 к. саж.

„ частыми „ „ „ „ 220 „ 110 „ 17 1/2 „ „

Скобки для прикрѣпленія проволоки, за тысячу 7 рублей.

Рычагъ для натягиванія проволоки - - 8 „

К. ВАХТЕРЪ И К^о. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ПОЧТАМТСКАЯ, 13.

238-2-1

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики города Екатеринбурга, что **СЪ 1-ГО** Іюля открою на короткое время **МАГАЗИНЪ ДЛЯ ПРОДАЖИ ЗОЛОТЫХЪ И БРИЛЛАНТОВЫХЪ ВЕЩЕЙ** собственнаго издѣлія, на Главномъ проспектѣ, въ домѣ г-жи Клушиной, противъ театра. Издѣлія мои выставлены также на выставкѣ въ VIII отдѣлѣ.

А. Тиландеръ

Ювелиръ въ С.-Петербургѣ, на углу б. Морской и Гороховой ул., домъ № 30/13 228-12-4

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, знающій бухгалтерію, желаетъ поступить на должность конторщика, или приказчика къ кому либо изъ коммерсантовъ въ гор. Екатеринбургѣ, или куда либо въ отъѣздъ. Адресъ: домъ Васильева, на углу Кузнечной и Крестовоздвиженской улицъ. 235—4—2

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13

Капиталъ Общества болѣе 7.000.000 рублей.

Правленіе имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что, на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, послѣдовавшаго 26-го сентября 1886 г., Общество „Россія“ ввело въ настоящемъ 1887 г. въ кругъ своихъ операций новый отдѣлъ страхованія, а именно:

СТРАХОВАНІЕ ТРАНСПОРТОВЪ

рѣчныхъ, сухонутныхъ и морскихъ.

Приемъ страхованій транспортовъ производится въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13),

Инспекторомъ Общества г-мъ *П. С. Серафимовичемъ* въ г. Екатеринбургѣ, Пермск. губ. (Коковинская ул., д. Гелля) и агентами Общества въ другихъ городахъ Имперіи. 214—6—1/2—2

НОВАЯ КНИГА НИЛЪ А-ГЪ. РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ.

СОДЕРЖАНИЕ: Дѣла давно минувшихъ дней. Бѣдный Макаръ. Мандолината. Загубленная. На ночлегѣ. Ив. Ив. Кралечкинъ. Артистъ по 3-мъ статьямъ. „За отъѣздомъ продается“. Обыкновенный случай. Дремлется. Нянька. Срѣзлся.

ЦѢНА 70 КОП., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 1 РУБЛЬ.

КНИГОПРОДАВЦАМЪ ОБЫЧНАЯ УСТУПКА.

Складъ изданія въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Продажа: въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“, на выставкѣ въ павильонѣ редакціи и въ книжныхъ магазинахъ: Блохиной въ Екатеринбургѣ и Петровской въ Перми.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

Рекомендуются въ особенности нижеслѣдующіи произведенія:

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МОЛОКО, ИРИСОВОЕ МОЛОКО,
МОЛОКО ДЕРМОФИЛЬ,

ВОДА ДЕ ЛИСЪ ДЕ НИНОНЪ,

Кольдъ-Кремъ самаго высшаго качества. Глицериновый Кремъ, Кремъ Дермофиль,

КРЕМЪ ДЕ ЛИСЪ ДЕ НИНОНЪ,

ПУДРА ВЕЛЮТИНЪ, ПУДРА ДЕ НИНОНЪ,
пудра дермофиль,

приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

Кремъ Камелія, бѣлый, розовый и рашель.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ,

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

При покупкѣ требовать точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
КОНТОРА И ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ:

Измайловскій проспектъ, 21, въ С.-Петербургѣ, куда и просятъ адресовать требованія.

205—0—9

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ФАБРИКИ ГНУТОЙ МЕБЕЛИ „ВОЙЦѢХОВЪ“

рекомендуетъ мебель изъ цѣльно-гнутого букового дерева, какъ-то:

стулья, кресла, диваны, качалки, столы, кровати, табуреты, дѣтскую мебель и проч. всевозможныхъ фасоновъ съ плетеными и форирированными (американскими) сидѣніями, свѣтлаго, орѣховаго и чернаго цвѣтовъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА И МАГАЗИНЪ

въ Варшавѣ, ул. гр. Коцебу, домъ № 10.

ФАБРИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ:

въ С.-Петербургѣ, ул. Михайловская, № 4.

„Москвѣ, ул. Большая Лубянка, домъ Бауэра.

„Нижегородской ярмаркѣ, подъ каменнымъ зданіемъ театра, № 16 и 17.

Рисунки мебели и прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

Фабричное клеймо: „WOJSCIEHOW“ находится на всякой вещи.

Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи.

207—0—6

КРЫМСКОЕ ШАМПАНСКОЕ садовъ Кн. Голицина.

Съ 1-го іюля 1887 года, въ Екатеринбургѣ, по Клубной ул., въ д. Берса, открывается складъ для продажи Крымскаго шампанскаго вина садовъ Князя Л. С. Голицина, для удобства покупателей Пермской губ., Западной и Восточной Сибири и Акмолинской области, по Московскимъ цѣнамъ.

Марки Шампанскаго слѣдующія: розовое, полусухое бѣлое, бѣлое сладкое и очень сухое.

Въ этомъ складѣ продаются бессарабскія вина: бѣлое и красное садовъ Г. И. Кристи.

188—12—8

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Пріемныя испытанія въ Алексѣевскомъ Екатеринбургскомъ реальномъ училищѣ будутъ произведены 8, 10 и 11 августа. Въ IV и V классахъ имѣется не болѣе какъ по 5 вакансій, въ остальные классы пріемъ не ограничивается. Прошенія о пріемѣ, написанныя по установленной формѣ, будутъ приниматься до 1 августа. Для пріема прошеній и выдачи различныхъ справокъ канцелярія училища будетъ открыта два раза въ недѣлю: по вторникамъ и пятницамъ отъ 10 часовъ до 1 часу дня.

Директоръ Училища,

240—6—1

Статскій Совѣтникъ Ломоносовъ.